

*Акина Судзуки
Фельдмаршал Тёсель*

16+

**КОЛЬЦО
ПРЕДАТЕЛЬСТВА**

Песнь Реникса. Книга 1

Фельдмаршал Пёсель
Кольцо предательства

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пёсель Ф.

Кольцо предательства / Ф. Пёсель — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мира очнулась в лесу, а в голове вместо воспоминаний – пустота. Единственное, что помнило её тело – то, как сражаться и защищать себя, призывая на помощь огонь. Встреча с наёмником обернулась для Миры ученичеством и неприятной новостью: таких, как она, Империя вырезала ещё с начала Тысячелетней войны.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Думай, кому мешаешь обедать	8
Глава 2. Мудрый наставник не обязательно с посохом	16
Глава 3. Не все знания способствуют хорошему настроению	29
Глава 4. Учитель, наёмник, мастер, мизантроп	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Фельдмаршал Пёсель, Акина Судзуки

Кольцо предательства

Пролог

– Продано за триста золотых столику номер тринадцать! – раздался приговор для законной в кандалы эльфийки, пока десятки взглядов завистливо пожирали её масляно-чёрную кожу через полупрозрачную ткань дорогих одежд. Девушка покорно ушла, ведомая волей массивного ошейника, который, казалось, в любой момент мог проломить её тонкие ключицы собственной тяжестью.

– А сейчас, наши многоуважаемые гости, мы хотим вам представить лот номер одиннадцать. Грозная воительница, покорительница горных вершин – очаровательная кали!

На сцену вывели очередную девушку. И даже под влиянием ошейника походка её была мягкой, зверино-хищной.

По залу пронёсся потрясённый вздох.

Даже ошейник не сумел подавить в глазах рабыни жгучую ненависть.

Спустя пару мгновений гости оживились, зашуршав тихими обсуждениями. Отмечалась подтянутость и развитость смуглого тела, изучался каждый шрам – кто-то даже предполагал, какой именно хищник мог его оставить на теле потенциального приобретения. Женским голосом прозвучало замечание украшениям, которые не подходили белоснежным волосам кали, и вообще «нужно было выбрать другую причёску, высокая коса – это слишком агрессивно». Кто-то со смешком отметил, что с трудом представит себе кали с венком на голове и игриво завитыми локонами. Эту реплику подхватили негромкими усмешками и лёгкими ухмылками.

И лишь охрана напряжённо следила за длинными мохнатыми ушками рабыни, в такт их подергиваниям сжимая рукояти своего оружия.

– Итак, стартовая цена: двести пятьдесят золотых! Шаг аукциона: двадцать пять...

Не успел ведущий договорить, как возле одного из столиков взметнулась табличка в руках слуги.

– И сразу столик номер тридцать три вступает в торг! Двести пятьдесят золотых раз! Столик номер двадцать два – двести семьдесят пять золотых! Столик номер девять: триста золотых!

– Триста пятьдесят золотых! – выкрикнул поднявший табличку слуга.

– Столик номер девятнадцать поднял цену до трёхсот пятидесяти! Итак, триста пятьдесят золотых раз! Триста пятьдесят золотых два...

– Пятьсот! – раздался голос, но уже не прислуги.

Бурные обсуждения прервались на полуслове от подобной дерзкой ставки. Кто-то недоумённо переглядывался. Кто-то замер со столовыми приборами в руках. Кто-то что-то хмуро подсчитывал про себя, поглядывая на кали.

– Пятьсот! – воодушевлённый голос ведущего едва не сорвался на радостный смех. – Пятьсот золотых предлагает столик номер тринадцать! Дамы и господа, думаю, вы согласитесь с тем, что уже давно не было таких ожесточённых торгов! Вы ничем не уступаете этим прекрасным воительницам!

Зал принял реплику благосклонными аплодисментами.

– Итак, пятьсот золотых раз! Пятьсот золотых два! Пятьсот золотых три! Продано! Продано за пятьсот золотых господину за столиком номер тринадцать! Уважаемый гость определённо знает толк в экзотике!

Рывок со сцены.

Лязг обнажившегося оружия.

Кто-то из дам в ужасе вскрикнул.

Вспышка искр, взвившаяся стеной вокруг сцены.

Слабый отчаянный рык и звук рухнувшего на сцену тела. Кали так и не вырвалась в зрительный зал.

– Какая воля! Какая сила духа! – лишь единицы сумели различить в восторженном голосе ведущего волнение. – Дамы и господа, вы только полюбуйтесь этой природной непокорностью, которая позволила обойти наш рабский ошейник! Я определённо завидую хозяину этой гордой красавицы!

В этот раз хлопки были куда скромнее.

Вышедшие охранники подхватили лишившуюся чувств девушку и унесли её со сцены.

– А теперь, дамы и господа, – в зале стало ощутимо темнее, – последний лот.

Все в зале затаились. Предвкушение. Азарт. Любопытство. То, ради чего они сегодня вообще здесь собрались.

– Признаться, мы до последнего не могли поверить, что нам удалось завладеть таким редким экземпляром. Думаю, слова здесь будут излишни: вы должны сами, своими глазами, увидеть предмет нашей гордости.

К последней реплике ведущего зал уже утонул в непроглядной тьме, отчего особенно ослепительной показалась вспышка единственного луча в сердце сцены.

Зал перестал дышать.

Была ли эта игра организаторов с освещением, или же волосы новой девушки действительно сияли своим собственным светом... кто-то из гостей разглядел драгоценные нити, густо вплетённые в пряди рабыни.

Когда глаза присутствующих привыкли к искрящимся переливам на сцене, все обратили внимание на отсутствие ошейника.

«Не беспокойтесь, на ней браслеты на подавление магии», – раздался чей-то тихий комментарий. Кого-то из личной охраны.

И вот уже все с интересом разглядывали напряжённые тонкие плечи, мелко подрагивавшие пальцы и испуганный взгляд, который метался по всему залу, не задерживаясь на чужих лицах.

«Само очарование», – послышалось замечание одной из дам.

Особенно довольно скалились в зале наёмники: кто-то даже картинно втянул ноздрями воздух, как хищник втягивал запах своей жертвы.

Впрочем, расслабляться и прятать оружие никто из охраны не торопился.

– Стартовая цена... – ведущий замолк.

Гости ожидаемо напряглись. И хотя на сегодняшних торгах многие планировали сдерживаться, желая оставить сбережения для финального лота, весь товар был как назло особенно хорош: всех девушек довольно быстро раскупили по необычайно высоким ставкам.

– Тысяча золотых.

Казалось, было слышно лишь дрожащее дыхание девушки со сцены.

– Шаг цены: сто золотых, – ведущий продолжил, и гробовая тишина вдруг сменилась тихими переговорами. Вот только все они были крайне осторожными и скептическими.

Однако кто-то из слуг всё же перехватил табличку, чтобы её поднять, как ведущий вдруг продолжил:

– Но прежде чем мы начнём торги, мы хотели бы продемонстрировать то, ради чего вы все будете бороться. Всё же мы дорожим своей репутацией и кристально честны перед своими многоуважаемыми клиентами.

Массивные узорчатые браслеты с громким щелчком раскрылись и с тяжёлым грохотом упали на пол. Девушка вздрогнула, отступив назад.

– Выпускайте церберов!

Глава 1. Думай, кому мешаешь обедать

В трактире было душно, жарко и шумно. Стук посуды, хриплый смех, звон бутылок, шутки и бахвальства. Кто-то чихнул. Послышалось пьяное завывание. Протяжная отрыжка погрязла в хмельном гоготе.

Мира тоскливым взглядом окинула помещение и сделала очередной глубокий вдох. Она была безмерно рада тому, что её усадили возле открытого окна. Но толпа народу в небольшом зале заставляла время от времени зябко передёргивать плечами. Для Миры здесь было тесновато. И слишком громко.

– Не бойся, милая, – женщина с ласковой улыбкой поставила на стол миску, в которой исходило паром жаркое, – тебя здесь не тронут. А если кто-то и попытается, мой муж быстро выдворит этого наглеца взашей, – она поправила свой передник, руки у неё были сильные и большие, да и сама она была крепко сложена при своём высоком росте.

– И всё же, вам не стоило... – Мира попыталась робко возразить, но была прервана.

– Нет уж, никуда я тебя не пущу без обеда! Ты меня на ноги поставила, дочку мою, стрекозу непутёвую, спасла, а сама – кожа да кости! – женщина возмущённо упёрла руки в боки. – Местечко у нас, конечно, не тихое, но эти пройдохи здесь, чтобы отдыхать – они за это немалые деньги платят. Пусть они и враждуют друг с другом, но просто так в потасовку не полезут. Хорошая драка здесь – редкий гость... батюшки! Я же и для твоего-то друга гостинец припасла! – женщина встрепенулась и быстро направилась к одной из дверей.

– Эгей, хозяйка! Ещё вина! – заплетающимся языком тут же обратился один из гостей.

– Будет вам вино, – мимоходом кивнула женщина, смерив того недовольным взглядом, и скрылась за неприметной дверью. Вернулась она уже с парой тёмных бутылок и мешочком за поясом: алкоголь ушёл к одному из самых шумных столиков, а мешочек оказался на столе перед Мирой. В раскрытое окно тут же вспорхнула птица.

– Ты смотри, каков красавец! – женщина восхищённо всплеснула руками. – Я таких больших и не видала! Что же это за пернатое чудо?

– Сокол, – Мира улыбнулась чужому восторгу, – его зовут Фин. Это ведь для него орешки?

– Сокол? Не знала, что такие крупные бывают... Ой, – женщина спохватилась, – он же орехи не ест, наверное, раз уж сокол? Я и не подумала, – было видно, что она смутилась, но быстро взяла себя в руки, – так себе возьми, орехи в пути полезны. Ты-то поди не всегда и поест успеваешь, а орешек съела – и уже не такой голодной будешь охотиться.

– Да, спасибо, – Мира ощутила, как щёки чуть приподнялись в новой улыбке, более широкой и радостной, но настроение тут же испарилось от неожиданно громких хлопков и очередного завывания.

– Ну, милая, кушай, – женщина сердито отвлеклась на шум лёгким поворотом головы, но сразу же посмотрела на Миру, и взгляд её стал дружелюбнее. – Отдыхай, сколько считаешь нужным, а меня гости заждались. Что-то нужно будет – зови, не бойся!

Мира вздохнула, глядя в спину удаляющейся хозяйке: всё же рядом с ней было гораздо спокойнее. Но пряный аромат мяса отвлек от мрачных мыслей, и Мира принялась за обед.

Низкий короткий скрип заставил дёрнуться, грохот рухнувшего тела – оглядеть зал в поисках угрозы.

Это было почти в центре. Какой-то мужчина с рыжей бородой сидел на полу, потирая явно ушибленный копчик. Чуть дальше шёл громила со стулом в руках.

– Ты чё творишь-то?! – рявкнул кто-то из товарищей рыжего, но здоровяк со стулом даже не дёрнулся.

И в тот же момент раздался ещё один скрип и грохот, но уже у соседнего стола.

– Да вы совсем оборзели?! – это уже выкрикнули другие мужики, когда второй верзила тоже выдернул стул.

Но всего один недружелюбный оскал, опущенная на рукоять меча ладонь и короткая фраза «Пасти завалили» – и вот хмурые посетители недовольно опустили на свои места.

– Уроды, – слышалось за соседним столиком, и Мира, коротко оглядевшись, поняла, что на эту компанию недобро косился едва ли не весь зал. Но никто ничего не мог сделать: снаряжение этих громил было куда внушительнее любого из присутствующих. Ну, почти любого.

Мира вспомнила эту компанию. Когда они с хозяйкой только вошли в таверну, один из этих здоровяков сшиб плечом какого-то беднягу, тут же попытались вступить товарищи, но их остановил второй здоровяк, выхватив меч. Он ещё сказал что-то грубое, вроде «Хлебайте своё пойло молча, пока языки не поотрезал». Хозяйка тем двоим ещё замечание сделала, но, похоже, они о нём быстро забыли – даром что извинялись.

Тем временем, громилы остановились у стола, за которым сидел один-единственный мужчина. С грохотом приземлив стулья, они, как скалы, сдавили незнакомца с двух сторон, плотно зажав плечами.

К столу подошёл ещё один человек, третий из той неприятной компании. Мира решила его рассмотреть – слишком уж он выделялся на фоне всех остальных посетителей.

Первое слово, которое пришло на ум при виде этого человека – «туча».

Мира про себя отметила, что на его месте с такими формами не стала бы выбирать блестящую ткань для одежды. Да и тон был слишком светлым и только подчёркивал недостатки фигуры. Конечно, голубой цвет выглядел красиво и свежо, но не в его случае, да и блеск явно прибавлял лишнего веса. Мира в голове быстро накидала несколько вариантов того, какие бы оттенки лучше подошли...

А потом её одёрнул Фин. Мира со вздохом признала, что и в самом деле начала увлекаться, и потому решила разглядеть лицо неизвестного – всё равно он как-то долго молчал и выразительно рассматривал незнакомца за столом.

Лицо тучи выделялось на фоне всех остальных, и потому было бы очень интересно набросать его портрет в альбоме. Только чуть позже.

Мира пригляделась, изо всех сил запоминая самые выразительные линии и формы.

Чужой подбородок терялся в складках шеи, напоминая вместе с головой тело упитанной гусеницы. Пальцы были пережаты золотыми кольцами, будто перетянутые нитями колбаски, а губы блестели спелыми вишнями от жира только что съеденного мяса, о чём недвусмысленно намекало небольшое пятно жира на груди.

Вдруг толстяк поморщился, будто вляпался рукой в грязь.

– Позволь представиться, – наконец-то начала «туча», смешно растягивая гласные, – моё имя...

– Свали, – раздалось короткое и усталое от незнакомца, который совершенно спокойно подхватил вилкой полупрозрачный ломтик копчёной вырезки.

От представленного солоноватого вкуса захотелось пить.

Толстяк так смешно хрюкнул, подавившись воздухом, что Мира поперхнулась компотом.

– Я говорю: меня зовут, – от голоса толстяка она поморщилась, вытирая подбородок: слова были какими-то резкими и скрипучими, будто когти, дравшие металл.

– Да мне насрать, – перебил незнакомец. И лицо толстяка вдруг покраснело, став походить не на гусеницу, а на огромный спелый томат.

Жаль, лица незнакомца не было видно: он сидел спиной к Мире, и единственное, что она могла разглядеть – тёмный мех наплечника и светлые волосы, собранные в низкий хвост.

– Меня зовут Фридрих Шестнадцатый! – люди за соседними столиками дёрнулись от резкого вскрика. Но дёрнулись в предвкушении какого-то зрелища. – И я буду тем, кто получит

награду за твою голову! Понял ты, свинья бестактная?! – казалось, «туча» вот-вот задохнётся то ли от гнева, то ли от лишнего веса.

А ведь он своими криками куда больше походил на свинью.

Шум в таверне чуть стих.

– Не визжи, – теперь незнакомца можно было расслышать гораздо чётче. И хотя он звучал усталым и совсем не громко, Мире стало крайне неудобно от недоброго предчувствия.

Толстяк покраснел ещё гуще – казалось, кожа на его лице лопнет, разбрызгивая сок. «Туча» взвизгнула:

– Убить его!

Первая мысль: незаметно сигануть в раскрытое окно и сбежать куда подальше.

Вот только кто тогда защитит или подлатает в случае чего мужа хозяйки, который будет разнимать драку? Что-то Мире подсказывало: помощь ему не помешает.

Фин разрешил ещё немного задержаться в таверне.

Незнакомец вдруг ударил по руке одного из громил. Кажется, он таким образом не позволил выхватить кинжал. Второй удар он нанёс локтем в нос своему соседу с другого бока. Мира поёжилась от раздавшегося хруста.

Вилка, лежавшая на столе, оказалась в руках незнакомца.

Наверное, это было очень больно... зато здоровяк больше не пытался задушить мужчину, а держался за раненый глаз, из которого теперь торчала та самая вилка.

Но незнакомец решил ему помочь и сам выдернул прибор. Чтобы прибить им к столу руку второго здоровяка.

Жутко, но в то же время... завораживающе. В быстрых твёрдых движениях было всё точно. Ничего лишнего. Только в ушах всё ещё стоял крик раненого мужика.

Надо же: вилка в качестве оружия. Что ещё мог выдумать этот человек?

Незнакомец вдруг толчком отъехал от своего стола, чтобы затем вскочить и с разворота заехать ногой в висок одноглазому. Мира даже за голову схватилась от того, насколько громким вышел этот удар: похоже, сапоги незнакомца были тяжёлыми не только на вид.

В итоге громила при всей своей стойкости пошатнулся, оступился и, потеряв равновесие, рухнул на чужой стол.

Раздался громкий треск.

Мебель было жалко.

«Так этому мудаку!» – радостно гаркнул один из тех, на чей стол свалилась туша, и от души пнул здоровяка в бок. Кажется, он ждал этого момента ещё тогда, когда начался беспорядок со стульями.

Лязг отброшенной вилки заставил вспомнить о втором громиле, который уже с обнажённым мечом кинулся на незнакомца. А тот просто поднырнул под удар, а затем въехал носком ботинка в чужое колено.

Раздался влажный хруст. Будто капусту раздробили.

Не успела Мира сжаться от чужого сдавленного вопля, как новый хруст и звук упавшего тела завершили драку: после первого удара незнакомец повернулся и с разворота выбил локтем здоровяку челюсть.

Этот тоже готов.

Топот беготни прогрехотал на весь зал: растрясая бока, толстяк удивительно бодро для своего веса побежал к выходу.

Незнакомец взял с соседнего столика чью-то кружку и одним движением выплеснул содержимое на пол.

Толстяк рухнул вниз мешком картошки. Меткий бросок. Ручкой прямо в затылок.

Будто забыв о туче, незнакомец подошёл к потерявшему сознание громиле и, схватив за ремень на спине, поднял, как кошка провинившегося котёнка, и понёс к толпе мужиков, продолжавших запинывать первого здоровяка.

Похлопав свободной рукой по плечу одного из гуляк, незнакомец жестом показал освободить место. Вся компания дружно замерла и послушно отступила от тела, которое незнакомец подхватил второй рукой и потащил обе тушки к выходу.

Мира пару раз моргнула.

– А, да он их просто выкинул в кормушку к свиньям, – выкрикнул кто-то из зевак, едва не вывалившись в открытое окно.

А Мира всё ещё пыталась в мыслях подобрать примерный вес здоровяков. На вид вдвоём они потянули бы на молодого медведя, а с учётом снаряжения так точно... а незнакомец их запросто схватил и потащил через зал, будто они не туши огромных мужиков, а ведра с водой.

Скрип открывшейся двери. Зал замер.

Незнакомец прошёл к тихо постанывающему толстяку, задрал подол длинной блестящей рубахи, достал короткий кинжал и срезал ремень, чтобы снять какой-то мешочек. Кажется, он глухо звякнул.

Все в зале не сводили глаз с незнакомца, а тот направился к своему прежнему месту, но так и не дошёл, вдруг остановившись возле чужого столика. Сидящие за ним мужики даже побледнели. А незнакомец пошарил в мешочке толстяка, что-то достал и с тихим стуком поставил на стол. Когда он прошёл на своё прежнее место, Мира разглядела пару медных монет.

– Вот уж кого надо было к свиньям швырнуть, тьфу, – наконец один из посетителей не удержался и сплюнул в сторону толстяка, который продолжал тихо выть.

– Так возьмите и киньте, – от голоса незнакомца кто-то даже нервно вжал голову в плечи, – чего он тут лежит и аппетит нам портит.

Зал согласно загудел, и несколько крупных мужиков с довольным гыгыканьем подошли к толстяку. Подхватив тучу под руки, они потащили его прочь из зала.

Мира заметила хозяйку таверны. Она подошла к незнакомцу.

– Добрый день, господин наёмник, – и низко опустила голову, – приношу свои извинения за неудобства и за то, что прервали вашу трапезу, обед за счёт заведения, – на что мужчина вдруг поднял ладонь.

– Всё в порядке, не нужно. Только вилку новую принесите и вина обновите.

– Конечно, – хозяйка степенно кивнула и направилась к двери в каморку, из которой она прежде выносила вино и орехи.

Господин наёмник, значит.

Мира огляделась. Ей не показалось, она ощутила чей-то взгляд.

В зале стало намного спокойнее: всё ещё были слышны разговоры, смех, звон бутылок, но уже никто не горланил песен и вообще старался особо сильно не шуметь. Похоже, остерегались помешать отдыху «господина наёмника», лицо которого Мира так и не разглядела. А рассматривать спину тоже было неправильным – такой человек, точно хищник, ощутит пристальный взгляд.

Вновь ощущение чужого внимания заставило напрячься. Но никому в зале не было до неё дела.

Выше. Нужно было посмотреть выше.

Второй этаж.

На мгновение Мира встретила взглядом с каким-то мужчиной, но он тут же отвлёкся на разговор с соседом. Они немного поговорили и ушли в коридор, где были комнаты для ночлега.

Мира знала этот взгляд. Это были недобрые намерения.

«Господин наёмник» вдруг встал из-за стола и, оставив серебряную монету, направился к выходу.

– Сиди, дурила, – кто-то шикнул, усаживая пьяного товарища на место: похоже, того привлекли чужие деньги.

Фин встрепенулся и выпорхнул в окно. Нужно было срочно догнать этого человека.

Было жаль убегать, не попрощавшись с добрыми хозяевами, но собственная безопасность была дороже пары добрых слов и хорошего настроения на весь вечер.

– Сэр, постойте, – Мира нагнала незнакомца уже на улице, поправляя крепление сумки на ремнях. Фин сидел где-то неподалёку в ветвях и в случае чего был готов предупредить о возможной опасности.

Мужчина обернулся.

Он тоже отличался от постояльцев таверны. Прямые черты лица и выразительные аккуратные линии вызвали жгучий зуд в руках зарисовать это необыкновенное лицо.

– Стою, – он чуть вздёрнул бровь.

– Простите, – Мира опомнилась, – засмотрелась.

Мужчина тихо усмехнулся.

Ему очень шла лёгкая улыбка.

– Что-то нужно? – он напомнил о себе.

– Да, – Мира торопливо кивнула, – скажите, пожалуйста, вы сейчас покидаете эту деревню?

– Да, собираюсь, – мужчина тоже кивнул, – а что?

Внутри ещё ярче разгорелась тревога. Будто кто-то следил за ней.

– Пожалуйста, сэр, – Мира сделала шаг к незнакомцу, – могу ли я пойти с вами? Мне совсем немного пройти нужно, лишь углубиться в лес, а там я пойду уже своей дорогой, – она чуть оглянулась, снова посмотрела на наёмника и сделала ещё пару шагов, – в таверне за мной следили с нехорошими намерениями. Не хочу, чтобы кто-то пристал ко мне.

Последнюю фразу она узнала от одного караванщика, когда так же пыталась по совету Фина пристроиться к группе людей, чтобы не покидать деревню в одиночку и избавиться от преследователей.

Ещё мгновение мужчина смотрел на неё, затем развернулся и кивком головы дал знак следовать за собой.

Тревога немного отступила.

Растирая языком на нёбе послевкусие вишнёвого компота, Мира вспомнила потасовку в таверне.

Этот человек двигался легко, будто желал всё прекратить как можно скорее, говорил с явной неохотой, а к чужому желанию напасть отнёсся, как к надоедливой мухе... при этом на просьбу взять её с собой в дорогу он не отреагировал с раздражением.

Странно. Несмотря на то, что этот человек устроил в зале с теми здоровяками, рядом с ним не было чувства чего-то неправильного.

– И часто так приходится подбирать себе попутчиков? – незнакомец вдруг заговорил, оборвав тишину.

Вот только не отвечать такому человеку было страшновато...

В мыслях вдруг раздалось одобрение.

Фин разрешил отвечать на вопросы попутчика о себе? Такое было впервые.

– Не очень, – Мира начала крайне осторожно, продолжая прислушиваться к мыслям в ожидании нового посыла от Фина, – только когда кто-то на меня нехорошо смотрит – тогда ищу, с кем можно покинуть деревню.

– Почему бы тогда не найти постоянный отряд?

Мира вздохнула с сожалением, вспомнив тех людей, с которыми ей иногда так хотелось остаться.

– Нельзя, – это слово она даже иногда слышала в своих мыслях всякий раз, когда хотела задержаться ещё на пару дней с добрыми людьми.

– И почему?

– Фин не запрещает, – несмотря на мысленное разрешение, каждое слово казалось опасным шагом по зыбкому болоту, – это мой сокол.

– Фамильяр?

– Кто? – новое слово заставило посмотреть на наёмника.

Глаза. Яркие зелёные глаза, цвет которых невозможно было передать простым карандашом.

Возможно, растерев траву или листок, удастся нанести цвет на бумагу?

– Разумное животное, – Мира моргнула и торопливо кивнула:

– Тогда да.

– Это он подсказал о недобрых намерениях?

– Он.

– Уточнил, от кого шла неприязнь?

Мира вспомнила взволнованность от чужого взгляда.

– Второй этаж.

– Тогда тебе и неделю идти со мной не поможет, – наёмник усмехнулся, – жетон гильдии с собой?

Как можно скорее переборов вспыхнувший страх, Мира поторопилась вспомнить всё содержимое своей сумки в поисках чего-то, что могло быть «жетоном».

– А как он выглядит? – она спросила, не теряя надежды на то, что, возможно, какая-то мелочь могла оказаться спасительной вещью.

Кажется, её вопрос был не совсем удачным.

По крайней мере, незнакомец одарил её странным взглядом.

– Металлическая брошь примерно вот таких размеров, – он показал пальцами, – с гербом гильдии, к которой ты принадлежишь.

Нет. Ничего такого у неё никогда не было.

Или...

Открепив сумку от ремней, прямо на ходу, Мира торопливо зарылась в неё в надежде отыскать нечто похожее на то, что описал незнакомец.

– Это же не оно, да? – Мира тоскливо оглядела маленький неживой цветок на булавке, которую ей однажды подарил караванщик.

– Нет, не оно. Ты не знаешь, принадлежишь к гильдии или нет? – вроде бы в голосе не было раздражения. Скорее... Мира очень редко сталкивалась с подобной эмоцией. Но вроде бы ничего плохого в ней не было.

– Не знаю. Может, и принадлежу, только не помню об этом, – она погладила пальцем блестящий белый лепесток и, положив брошь обратно, прикрепила сумку к ремням.

Мира подняла взгляд. Наёмник смотрел на неё с явным ожиданием.

Похоже, нужно было объясниться.

– Я ничего не помню. Просто однажды проснулась в лесу.

Короткое воспоминание всё ещё было неприятным и отдавало какой-то горечью.

– С тех пор я иду, куда глаза глядят. В основном охочусь, спасаю лес от браконьеров, прихожу в деревни, чтобы продать шкуры. Иногда приходилось проситься с кем-то идти, если рядом был кто-то нехороший.

– И откуда у тебя навыки целителя ты тоже не помнишь? – мужчина чуть приподнял брови.

– Не помню, – Мира отвела взгляд, но вдруг осеклась, – постоит! Откуда вы...?

– Вы с хозяйкой говорили и ещё по паре признаков понял, но это сейчас не так важно. Важнее, пожалуй, то, что это же поняли и следопыты гильдии, которые сняли комнаты на втором этаже.

– Следопыты? – Мира вспомнила грозные лица. – Что им нужно?

– Прибрать свободную целительницу, – мужчина коротко усмехнулся, – целитель – это такая роскошь, которой хочет обладать каждая гильдия. Обычно их забирают сразу от учителей, поэтому вольные целители – огромная редкость. И как только члены гильдии натываются на такого, они первым делом хотят прибрать его к рукам. И раз на тебе нет жетона, значит, ни к какой гильдии не принадлежишь. Так что те парни будут идти по твоему следу, пока им не будет удобно тебя схватить. А там уже притащат к мозголому и будут «нанимать» тебя.

Внутри стало так туго, что для обеда почти не осталось места – казалось, он вот-вот полезет наружу.

Душно.

Решение всплыло чужой подсказкой в мыслях.

– Сэр, – Мира проглотила ком в горле и снова посмотрела на незнакомца, – а вы... вы можете мне помочь? Я не хочу, чтобы меня забирали, – захотелось спрятаться в самой тёмной пещере, скрывшись среди спящих мохнатых и жутко злых мохорогов.

– Давай поступим так, – внутри всё сжалось в ожидании, – ещё немного пройдемся и там разделимся. Следопыты будут идти за нами и ждать удобного момента для нападения, а так сделаем вид, что всё произошло, как ты и предлагала изначально. Это спровоцирует их напасть на тебя одну. Я так понимаю, за себя постоять ты умеешь? – Мира медленно кивнула. – Хорошо, продержись, сколько сможешь, я найду тебя и со всем разберусь. Не пытайся с ними драться, когда они нападут: не подставляйся под удар, лучше петляй и беги.

– Почему? – грудь разжали невидимые лапы, дышать стало легче. – Их слишком много, и моего внимания может не хватить на всех? Рискую пропустить удар? – возможно, тут дела обстояли так же, как и при столкновении с группой хищников... но, возможно, дело было и в чём-то другом? Нужно было узнать в чём именно, если вдруг всё же придётся драться.

– Вроде того, – наёмник кивнул, – к тому же, когда у них начнутся потери, они могут и забыть о том, что хотят взять тебя живьём.

– Поняла, – с губ сорвался тихий вздох.

Дальше они шли молча.

Фин почему-то не был против этого человека. И чем же он отличался от всех остальных? Возможно, своими умениями?

Снова вернувшись мыслями к потасовке в зале, Мира вспомнила лёгкость в чужих движениях. Будто эта драка совсем ничего не значила.

Это очень отличалось от всех столкновений Миры с хищниками, браконьерами и бандитами, где она всегда была предельно собрана.

И судя по тому, что кричал тот толстяк, человек рядом с ней имел какое-то значение, раз уж за его голову была положена награда.

Мира нахмурилась, вспоминая доски объявлений в деревнях. Там иногда встречались портреты головорезов, за смерть которых обещали вознаграждения. Иногда случалось так, что за бандитов, которых она скручивала на улице или в лесу, ей давали неплохие деньги.

Но этот человек спокойно сидел в таверне, к нему относились уважительно, да и не выглядел он, как какой-то разбойник... что-то тут не сходилось.

Незнакомец остановился.

Кажется, пришла пора расходиться.

– Сэр, – Мира взглянула на наёмника, – вы ведь правда придёте?

Наверное, сейчас она напоминала лесного зверя, застрявшего в капкане – вроде тех, которых доводилось освобождать из ловушек браконьеров.

– Мне, как и многим другим, вольный целитель тоже нужен... так что это в моих интересах в том числе.

Казалось бы, цель сейчас у этих людей была схожа... но наёмника Мира не боялась.

К тому же, из двух своих возможных судеб лучше выбрать ту, что будет связана с этим человеком, а не следопытами.

– Хорошо, – она чуть улыбнулась и смело направилась в чашу.

Напоследок оглянувшись, Мира сорвалась на бег.

Глава 2. Мудрый наставник не обязательно с посохом

Ветер обдувал лицо и шекотал шею. Сила струилась по телу, обжигая и бодря.

Похоже, Мира уже достаточно оторвалась от наёмника.

Остановившись у одного из деревьев, она достала небольшой нож. Пара лёгких движений и, сдув с кисти древесную труху, Мира приложила ладонь к вырезанному на стволе рисунку. Мысленное обращение к лесу сложилось просьбой о помощи и подкрепилось магией.

Лес откликнулся семью горящими огнями в сознании.

Значит, семеро преследователей.

Мира сорвалась с места, запрыгнув на дерево, и продолжила свой путь уже по ветвям.

Фин предупредил: эти наёмники были куда опаснее всех тех, с кем Мира прежде сталкивалась.

Мира никогда не любила погонь за собой. Ощущать свою слабость было невыносимо. Куда привычнее было принять бой и избавиться от угрозы. Но тот наёмник сказал этого не делать. И Фин эту мысль тоже поддерживал. А значит, нужно было приложить все усилия, чтобы оказаться пойманной как можно позже.

Огни стремительно приближались.

А вот того наёмника Фин нигде не мог почувствовать.

Мира стиснула зубы.

Ничего. Она будет бороться до конца.

Грохот. Ветка, на которую Мира приземлилась, вдруг взорвалась крупной щепой. Стремительный полёт вниз, и вот по обе стороны, как два хищника, загонявшие жертву, показались мужские силуэты.

Свист вылетевшего на тресе кинжала слился с порывом ветра в ушах. Миру потянуло вперёд, вырывая из опасного человеческого капкана. Крошечный всплеск магии в наруче, и вот кинжал втянуло обратно, а Мира приземлилась на новую ветку, чтобы оттолкнуться и умчаться дальше.

Те двое приземлились на землю, но последовал за ней лишь один. Второго отбросило куда-то в сторону. Его огонь погас.

Фин подгонял бежать дальше. Подняться выше.

Прыжок за прыжком, Мира взмыла над густыми кронами деревьев, встречая ослепительно-яркие лучи солнца.

Новый свист из наруча: когти Фина схватили кинжал, и Миру потянуло вперёд, над лесом, тогда как чужая рука схватила лишь воздух.

Полёт продлился недолго.

Тяжесть обвилась змеей вокруг ноги, обрушивая тело вниз. Фин тут же отпустил кинжал, чтобы Мира смогла его притянуть к себе и перехватить. Напитавшись магией, лезвие сверкнуло золотом и перерезало звенья цепи. Второй рукой Мира ухватила за ветку, чтобы, оттолкнувшись, снова вырваться в долгий прыжок.

Три ветки. А дальше – невидимая стена.

Мира врезалась в прозрачную преграду, но прежде по предупреждению Фина успела сгруппироваться в самый последний момент.

Новое падение.

Мира вскинула оба наруча, кинжалы устремились вперёд, но вдруг увязли в воздухе, будто ноги – в болотной тине. Это было совсем неправильно. Кто-то словно сгустил воздух, но в то же время сама Мира падала вполне свободно.

Мысленный вскрик Фина велел оглянуться на землю.

Там, куда Мира должна была упасть на спину, бурлили тёмные пузыри дыма.

У неё остались лишь драгоценные мгновения.

Извернувшись в воздухе, Мира коснулась ладонями горячей земли. Руки обожгло магией изнутри. Толчок невероятной силы вырвал её из ловушки, и в то же мгновение заклинание дозрело, схлопнувшись. Упала она на спину и попытайся встать на ноги, точно угодила бы в западню.

Ещё один огонёк погас.

У виска просвистел чужой кулак – Мира рухнула вниз, уворачиваясь от удара. Подсечка, через которую нападавший перепрыгнул и тут же попытался достать Миру ударом ноги.

Перекат. Толчок руками – Мира снова на ногах.

Руку обвила цепь, утягивая за собой.

Отгородив себя от мечника стеной пламени, Мира перехватила звенья и, напивав ноги магией, упёрлась в землю – под стопами волнами расползлись бугры, не выдерживая давления, но в какой-то момент всё же застыли, прекратив движение.

Рывком потянув чужака на себя за его же цепь, Мира с прыжка нанесла удар ногой в грудную клетку. Блеснула короткая вспышка. Какая-то незримая преграда лопнула под стопой. И только тогда раздался знакомый хруст костей. Нападавшего отшвырнуло к деревьям. Лес его больше не ощущал.

Эхом ему отозвался другой огонёк. Раздался грохот. Что-то крупное носилось по лесу.

Но Мире было не до этого.

Отвести в сторону кулак. Уклониться от удара коленом в бок. Самой ударить ногой с разворота, подпрыгнуть и в прыжке нанести ещё два удара. Уйти перекатом. Выхватить кинжалы из ножен на бёдрах, парировать чужой выпад с мечом.

Зарождающееся заклинание под боком едва не отвлекло Миру от нового выпада. Отпрыжкой уйдя в сторону, от первого удара увернулась, а вот второй – выбил из рук кинжал.

Мира никак не ожидала, что её противнику хватит сил и скорости на последовательный третий выпад.

Лезвие меча врезалось в ребро выставленного кулака.

Мира стиснула зубы, собирая всю магию в месте удара.

Глаза напротив расширились в удивлении.

Рывок – рука оттолкнула оружие, чтобы тело взмыло вверх в новом прыжке для замаха ногой.

Но попасть в чужой висок не удалось.

Взрыв заклинания оказался сильнее, чем Мира предполагала, и отбросил её в сторону.

Магия обволокла всё тело с левой стороны, подготавливая к возможному столкновению.

Грохот сломанных деревьев.

Погас очередной огонёк.

Мира фыркнула, сдувая с лица опилки. В глаз попал листок. Тряхнув головой, сбросила и его.

Земля под руками пошла мелкими пузырями. Но заклинания, сгущающего воздух, уже не было, и Мира взмыла вверх на тресе с кинжалом, скидывая с себя труху и ветки.

На месте будущего приземления её уже ждал тот самый мечник.

В воздухе раздался взрыв. Слишком быстро созданный, чтобы на него среагировать, но оттого весьма мелкий и слабый по силе.

Наруч вырвал кинжал и затянул его обратно, прерывая искажившийся от заклинания полёт.

Устремившийся в прыжке мечник стал опорой, чтобы перенаправить тело...

...которое вдруг обвили верёвки, утягивая вниз и оплетая крепкой паутиной.

Из груди выбило весь воздух, но спину укрепить времени и реакции хватило. Перед глазами блеснули рукоять меча и гневный взгляд мечника.

Огонь вспыхнул одновременно с тем, как нечто огромное снесло несколько деревьев и отвлекло на себя противника.

Сбросив в перекате тлеющие путы, Мира швырнула шар из пламени в мага, а огненной плетью утянула в сторону руку мечника, уже занесённую для удара по огромной ящерице.

Захлёбывающийся в крови крик мечника забулькал и захрустел перемальваемыми в мощных челюстях конечностях и рвущейся плотью. Ящерица работала пастью бодро и даже с каким-то задором. Жуткое зрелище.

Маг свалился на землю с пробитой головой от фиолетовой вспышки.

Тихие шаги по траве – Мира обернулась.

К ней навстречу шёл «господин наёмник», вытирая от крови лезвие меча. Короткое движение кистью, и прежде багровый платок побелел, сверкая чистотой, как и оружие.

– Вы пришли, – Мира улыбнулась и стряхнула с плеча огарки пут.

Стало легко и радостно, непонятная в груди тяжесть расстаяла предрассветным туманом.

– Да, – незнакомец кивнул, – а ты ещё и огнём управляешь?

Его голос был совершенно безобиден, но внутреннее чутьё кричало о том, что сам вопрос был далеко не простым.

Тем более, что Фин всегда запрещал показывать кому-либо огонь, да даже и говорить о нём.

Но сейчас в мыслях пронеслось новое разрешение.

– Да, управляю, – Мира кивнула, – только использую его крайне редко. А если использую... то без свидетелей, – она вспомнила слово из какого-то разговора в таверне, – и я никому никогда не говорила об этом. Но вам Фин разрешил.

– Это хорошо, – мужчина кивнул, спрятав оружие в ножны, – одной проблемой меньше.

– Какой проблемой? Их много? – Мира перевела взгляд на огромную ящерицу кирпичного цвета. Выглядела она крупнее двух медведей, но злобы в ней не было... несмотря на перепачканную кровью морду.

– Элизабет, сходи умойся, – обронил наёмник, и ящерица, внезапно булькнув, скрылась за деревьями.

Мира могла поклясться, что голос этого создания источал крайнюю степень вины и смущения.

Наёмник тем временем стал обходить трупы.

– Во-первых, – он стал осматривать одно из мёртвых тел, – то, что ты целитель. Как ты уже заметила, это может привлечь много ненужного внимания. Во-вторых, – Мира застыла под внимательным взглядом, – твои навыки.

– А что с ними не так? – она осторожно слотнула, ощущая смутное волнение.

– Тебя кто-то учил. И учил, скорее всего, на совесть. Мы, конечно, это ещё проверим, но даже то, что ты уже показала, достаточно высокий уровень.

– Тогда... почему это плохо? – Мира нахмурилась, потеряв связь между мыслями.

– А потому что, как ты сказала, очнулась одна. Без памяти, – незнакомец выудил из-за пазухи наёмника с цепью амулет, но, разглядев в нём крупную трещину, отложил в сторону, – при этом твой фамильяр не ведёт тебя к своим. Это странно.

Фин действительно ни к кому её не вёл. Скорее уводил от всего на свете. Но Мира всегда доверяла ему. И сейчас тоже доверяла. Он никак не оспаривал слов незнакомца, но и сам был бессилен в том, чтобы объяснить причины своего прежнего поведения.

– В-третьих, твоё снаряжение. Это же скорее всего артефакты, – услышав это, Мира коснулась наручей. Наёмник кивнул, а потом подошёл к телу мага, – впрочем, подробнее рассмотрим их позднее. Тут проблема такая же, как и с обучением: скорее всего, кто-то тебе их дал, хотя не исключено, что ты на них заработала сама. Но что в первом, что во втором случае у тебя должны были быть связи и друзья.

Незнакомец ненадолго замолчал, доставая из подсумков мага какие-то склянки и амулеты.

– И наконец, – он вдруг продолжил, – это твой огонь.

– Об этом я знаю, – Мира вздохнула, – только не понимаю, почему это проблема. Фин объяснить не может... но, может, вы сможете?

– Смогу, но позднее. А сейчас запомни, – наёмник встал и подошёл к Мире, не сводя с неё взгляда. Остановился напротив, – никто и никогда не должен знать про твой огонь. Исключение – человек, который умрёт.

Мира не удержала горькой усмешки.

– Ничего нового я не услышала, – и опустила глаза, – по этому правилу я и жила всё это время.

– Это хорошо. Я лишь повторил для закрепления. А теперь избавься от тел. Так, чтобы золы не осталось.

– Золы? Мне их сжечь? – Мира в растерянности посмотрела на наёмника.

Вблизи можно было разобрать морщины в уголках его глаз и грубую на вид кожу. Он выглядел намного старше её, но и до старика ему было очень далеко.

– Да. Я бы их сжёг сам при помощи раствора, но это и дольше, и намного дороже. Нечего нам тратить ни денег, ни времени.

Мира закусила губу. Однажды она уже сжигала тела.

Это был единственный раз, когда она ослушалась Фина.

– Я попробую, – и подошла к телу мага.

Присев на корточки, Мира коснулась ещё тёплой руки мертвеца и позвала огонь. Нехотя, тот медленно расползся по всему телу.

Фин подсказал отойти от трупа и вспомнить свой страх, нащупать свои старые чувства и дать им волю.

Послушно отступив на несколько шагов, Мира прикрыла глаза.

Тени, мелькавшие вокруг, грубе силуэты, чужие крепкие руки, пытавшиеся схватить её, ловушки, пути, погоня, желание спрятаться, страх, обида, злость, гнев.

Последнее чувство вспыхнуло внутри заревом и отозвалось семью пожарами. Мира чувствовала сжигаемые пламенем останки каждого, кто сегодня пытался причинить ей вред.

Жар чувств отзывался испепеляющим всё ненужное огнём и постепенно утихал, оставляя за собой лишь раскалённую кривую пелену.

Короткое покашливание вырвало Миру из короткого забытья.

– Надо было уточнить для тебя, что только этих двоих. Ладно, ничего страшного, – наёмник не дал Мире встревожиться и обернулся, – пойдём.

Он вдруг звонко свистнул, из-за деревьев раздался глухой топот и показалась довольная кирпичная мордаха.

– Залезай к ней на спину, – незнакомец кивнул на ящерицу, закрепляя на ней какие-то ремни. Мира растерянно оглядела чешуйчатое создание, которое звали Элизабет. Взгляд зацепился за какие-то крепления, видимо, они предназначались ногам.

Вскарабкаться на такую громадину оказалось в разы проще, чем Мира изначально предполагала. Дождавшись, пока она удобно устроится в большом седле, мужчина закрепил её лодыжки ремнями, чтобы потом повторить то же самое со своими ногами, оказавшись верхом на Элизабет.

Закончив приготовления, наёмник слегка похлопал ящерицу, и та тронулась с места. Ну как тронулась... скорее бешено сорвалась, из-за чего Мира, испуганно ойкнув, прижалась к незнакомцу, сидевшему впереди. В ушах засвистел ветер – и чем только кормили это милое чудовище? Мира зажмурилась и изо всех сил вцепилась в мужчину. А потом вспомнила, чем

именно похрустывала эта Элизабет. Искренне хотелось верить в то, что это было исключительным лакомством, а не ежедневным блюдом.

Над ними ещё кто-то был. Летел.

Мира вдруг увидела образ глазами Фина. Птица. Большая, чёрная. Угрозы она не представляла.

И куда они так спешили?

Мира всё ещё не открывала глаз.

Стало беспокойно на душе от того, что всё это время у неё было столько проблем, о которых она даже не подозревала. Но наёмник, за которого она так крепко держалась... отчего-то вселял мысль о том, что всё будет хорошо.

Он сильный – в этом она снова убедилась, когда тот избавился от шестерых следопытов.

Он знал многое из того, что было Мире недоступным: за короткий срок их общения он выстроил такие размышления, до которых она сама не додумалась, хотя и ломала голову долгое время.

Может ли быть так... что Фин... Фин разрешит остаться с этим человеком?

Тогда она сможет больше не бродить в одиночку и не бояться каждого недоброго взгляда. Разобраться, что вокруг происходит и как устроен этот мир. Понять, что с ней произошло и что ей может угрожать – от чего или кого ей приходится постоянно бежать.

В конце концов, она сможет поговорить с кем-то, кроме Фина.

Не то чтобы Фин запрещал ей общаться с людьми, но было очень много запретов.

Не рассказывать о себе.

Не говорить, куда идёшь.

А это было единственным, о чём Мира могла поговорить со своими попутчиками.

Её иногда спрашивали, что ей нравилось или не нравилось, но Мира не могла отвечать на такие вопросы. Не потому что нельзя, а просто потому что не знала, что говорить.

Впрочем, было несколько человек, которым Мира рассказала о своей проблеме с памятью. Но они у неё ничего не расспрашивали, только кормили, умывали, укладывали спать, давали в дорогу еды и одежды побольше.

Дедушка Гастон научил считать шкурки.

Старушка Нэн – читать сказки.

Караванщик Арчи, тот самый, который рассказал о фразе про приставания, научил считать медяки и серебряные. От него в подарок досталась брошка.

Каждый из них много ей улыбался, гладил по голове... И всё, пожалуй. Больше никому она о себе ничего не рассказывала.

Мысли потревожил Фин. Кажется, Мира успела задремать.

Открыв глаза, она осторожно огляделась. Они ещё были в лесу, но ящерица уже остановилась.

– Подъём, сейчас привал, – раздалось впереди. Наёмник принялся расстёгивать ремни на ногах, – сейчас помогу, но запоминай, как это делается.

– Хорошо, – она торопливо кивнула, изо всех сил вникая в то, что делал незнакомец. Освободившись от ремней, Мира спустилась с Элизабет и стала следить за тем, что собирался сделать наёмник, остановившись у высокого холма.

А тот вдруг схватил кусты у самых корней и поднял их, как люк в погреб, открывая проход величиной с двух крупных медведей.

– Проходи, – кивнул незнакомец, и Мира торопливо последовала за ящерицей в пещеру, поймав в последний момент Фина, который тут же устроился у неё на руках.

Внутри было очень просторно, только стены с потолком были слишком ровными для обычной пещеры.

Шуршание привлекло внимание Миры: наёмник рылся в небольшой сумке, погружая руку по самый локоть, что выглядело очень... неправильно.

Но на этом странности не закончились. И если мешочек, который незнакомец достал, был совсем небольшим и не вызывал подозрений, то вот изыятый рулон даже на четвертую часть не смог бы уместиться в такой сумке.

Возможно, дело было в вышитом рисунке? Мира его не видела, но нечто подобное было у неё в рюкзаке. Благодаря этому узору из ниток она могла уложить еду с запасом на целую неделю!

Но, похоже, в чужой сумке места было гораздо, гораздо больше. И мысленный посыл от Фина подсказывал, что эта сумка таила в себе далеко не один секрет. По крайней мере, именно так Мира разобрала волну восхищения, посланную своим другом.

Мужчина тем временем достал подставку, установил её на земле и разместил в ней камешек. Тот засветился мягким светом, едва его изъяли из мешочка. Затем мужчина подошёл к выходу из пещеры и закрыл люк из кустов. Вернувшись к очагу, он развернул рулон, который оказался двумя своеобразными подстилками – одну из них Рид отдал Мира и затем достал спальный мешок. Мира, отложив рулон на землю и отпустив Фина, полезла за своим мешком в рюкзак, вместе с тем подглядывая за тем, что делал незнакомец, чтобы повторить то, что он делает с настилом.

– Ну что, давай знакомиться? – расстелив рулон на земле, затем – мешок, наёмник сел сверху. – Меня зовут Рид. А у тебя имя есть?

Мира почувствовала небывалое оживление.

С затаённым восторгом она повторила движения в точности за мужчиной напротив и наконец-то представилась:

– Мира.

Кажется, он это заметил, потому что вдруг чуть усмехнулся.

– Ты его помнила или тебе его дали?

Мира проследила взглядом за руками наёмника: он потянулся за мешочком, чтобы достать из него новый камешек, только побольше, и швырнуть его в сторону Элизабет. Крупная галька прямо в полёте полыхнула самым настоящим жаром, и ящерица, поймав её, радостно забулькала, свернувшись в клубок.

Удивительно. Так и не скажешь, что такая милая громадина может человека с лёгкостью перекусить.

Фин напомнил о вопросе наёмника и забрался на руки, устраиваясь поудобнее.

– Мы вместе угадывали, – Мира погладила сокола, – я и дедушка Гастон. Фин помог определить, какое имя правильное, – от тёплых воспоминаний захотелось улыбнуться.

– Понял, – наёмник ответил коротко, и Мира взглянула на него в ожидании нового вопроса или действия, – давно так скитаешься?

Внутри всё заколотилось – настолько необычной казалась каждая фраза и то, что Мира наконец-то могла ответить на любой вопрос. Правда, до неё вдруг дошло, что конкретно на этот ей ответить было совсем нечем – она никогда не беспокоилась о времени своих путешествий...

И что тогда говорить? Снова молчать, как обычно?

Нет, молчать было нельзя.

– Не знаю, – оставалось лишь честно пожать плечами.

Кажется, она всё сделала правильно.

– Время никак не отмеряла для себя? – от пристального взгляда стало немного не по себе, но Фин ободряюще курлыкнул в мыслях.

– Нет, – Мира покачала головой, – не видела смысла.

– Можешь спросить у своего семьяра, знает ли он? – мужчина кивнул на сокола, на что тот курлыкнул вслух.

Фин тоже будет общаться?

Мира с удивлением взглянула на друга, погладив пальцем пушинки у клюва:

– Знает.

– Больше года скитаетесь? – наёмник обратился уже к соколу. Тот курлыкнул вслух несогласием.

– Нет, – Мира объяснила реплику. Мужчина кивнул.

– Меньше года? – курлык повторился. – Тогда примерно год?

В этот раз Фин согласно прожурчал, как ручеёк.

– Я так понимаю, это «да», – мужчина хмыкнул, быстро найдя общий язык. Миру это по-настоящему восхитило, – что же, тогда давай обсудим всю ситуацию, – и он перевёл взгляд уже на неё.

В голове крутилась и бешено щебетала лишь одна мысль: сейчас они будут что-то обсуждать.

Мира жадно ловила каждое слово, каждый взгляд и ждала новых вопросов. В голове вспыхивали солнечными зайчиками разные идеи того, о чём они здесь будут говорить, при этом Мира сама дышала через раз в страхе спугнуть новые для себя чувства.

– Я наёмник, поэтому моя помощь никогда не бывает бесплатной. Я понимаю, денег у тебя нет, поэтому я позволю тебе их заработать.

Внутри что-то ухнуло.

В голове стало тихо и пусто.

Она совсем забыла спросить об оплате.

От последнего слова по телу прошёл холод.

– З... заработать?! – руки сами собой стиснули Фина. Но сейчас внутри Миры горел лишь её собственный страх – сам сокол был спокоен и пытался вселить это чувство и ей.

– Не бойся, – наёмник будто понял её испуг и тут же поднял ладонь.

Он не собирался причинять вред.

– Будешь так же драться и помогать охотиться, – он говорил тихо и неторопливо, – путешествовать со мной и выполнять заказы. Завтра посмотрим на твои навыки и решим, какой процент будешь получать и на какие задания вообще буду тебя брать.

Чужая ладонь плавно опустилась вниз.

Дышать стало легче.

– Что такое проценты? – Мира тут же ухватилась за новое слово.

Испуг мгновенно уступил место облегчению и быстро перерос в радость.

Охотиться вместе с кем-то? Она давно об этом мечтала! Да и помогать ей всегда нравилось!

– Позже объясню, – наёмник усмехнулся. – Также хочу тебе предложить ученичество. Это не отменит твоего долга, но тогда во время путешествия я ещё буду тебе объяснять разные вещи: начиная от общего устройства нашего мира, заканчивая ремеслом наёмничества...

– Хочу! – Мира выпалила, но тут же осеклась, – то есть... я согласна! Я ведь смогу задавать вам вопросы? – от любопытства она подалась чуть вперёд.

– Если не будешь задавать мне вопросы, я откажусь от тебя как от ученицы, – кажется, он был доволен. А вот Мире стало немного тревожно от таких слов. Не хотелось, чтобы от неё... отказывались, – говорю сразу: в людях я больше всего ценю тягу к знаниям. Всякий, кто имеет возможность получать информацию, но не пользуется ею – идиот. А идиоты меня бесят.

– Я... – Мира, казалось, снова забыла о том, как дышать, – я буду стараться!

– Пока у тебя очень хорошо получается, – хотя со стороны было сложно сказать, насколько эти слова были правдой. Но осталось лишь довериться, – только говорю сразу: ученичество – это лет на двадцать-двадцать пять...

– Это надолго? – Мира моргнула. Фин подтвердил её догадку. – Я согласна! Только... что такое «ученичество»?

Эта ситуация ей показалась немного неправильной: наверное, нужно было сперва узнать, а потом согласиться, но радость, кажется, села плотной повязкой на глаза, мешая думать о чём-то, кроме того, что она больше не будет одна.

– Ученичество – это особый вид взаимоотношений между людьми, в котором один выступает учителем, – наёмник развёл ладони, разделяя воздух, – тем, кто даёт знания и к кому относятся с уважением и почтением, а второй – учеником, получающим эти знания и слушающим учителя. И первое, чему хочу сразу тебя научить, – он сложил руки в замок, – никогда не соглашайся на то, что не до конца понимаешь или чего не знаешь. Это может закончиться очень плачевно.

Мира зажмурилась. Всё-таки не ошиблась. Вернее, ошиблась, но хотя бы это поняла.

– Фин был спокоен, вот я и согласилась, – заёрзав на месте, она всё же взяла себя в руки и постаралась выдохнуть как можно медленнее, – я всегда хотела путешествовать с кем-то и узнать обо всём вокруг. К тому же, вы сильный и много чего знаете, а у меня, похоже, много проблем, так что мне лучше держаться поближе к кому-то, вроде вас. Вот и выпалила сразу от радости.

– Фамильяр – это, конечно, очень хорошо, – мужчина хмыкнул, – но в любом случае, лучше сначала уточнить все детали, а уже потом делать выводы. Как минимум, фамильяр может ошибиться.

– Фин не ошибается, – Мира поджала к груди колени, прижимаясь лицом к соколу.

Вообще-то, как она успела заметить, птицы подобного поведения не то что не любили, а попросту не позволяли, но Фин не выказывал ни капли недовольства. Ни разу. Более того, он сам забирался к ней на колени и подставлялся под любые поглаживания и почёсывания.

– Хочется в это верить, – наёмник кивнул, – но не стоит слепо всему доверяться – никто не может быть уверен в том, что произойдёт в следующую секунду. К тому же, когда ты понимаешь, почему фамильяр разрешил или запретил тебе что-то делать, ты начинаешь лучше понимать мир вокруг себя, а не просто как слепой щенок ползать за мамкой.

Мира тихонько прыснула, вспомнив слепых щенят, которых она видела в доме у старушки Нэн.

– Я буду стараться, правда, – она улыбнулась и подняла взгляд на наёмника, продолжая выглядывать из-за Фина, – расскажете, что от меня требуется, если я буду ученицей?

– Насчёт ученичества, – наёмник сел иначе, поджав колено и положив на него руку, – условия простые: споришь со мной только тогда, когда у тебя есть аргументы против. Просто доводы «Не хочу», «не интересно», «не буду» не принимаются. Вопросы задавать не боишься. Глупые вопросы те, которые не заданы. Если ты пытаешься думать – ты уже молодец, даже если думаешь неправильно. Если я тебе говорю что-то делать – выполняешь. Даже если я говорю молчать и какое-то время ничего не спрашивать.

– А что это за ситуации? – Мира выпрямилась. – Вдруг у вас не будет возможности мне об этом сказать?

Внезапно из дальнего угла пещеры раздалось блаженное бульканье.

Украдкой взглянув на источник таких звуков, Мира увидела, как Элизабет, закатив глаза, тёрлась мордой о брошенную ей гальку. Странно, что сейчас жар от камня совершенно не ощущался, как прежде.

– К сожалению, прямо сейчас описать эти ситуации не могу, так что придётся понимать самостоятельно, – наёмник посмотрел туда же, но затем вновь вернулся взглядом к Мире, – надеюсь на твою сообразительность.

– Тогда, может, есть какие-то признаки, по которым я смогу это понять? – Мира склонила голову к плечу.

– Скорее всего поймёшь по моей напряжённости, – он усмехнулся, – но мне сейчас сложно представить ситуацию, в которой тебе нужно будет молчать, а я не сообщу тебе об этом заранее.

– Поняла, – Мира чуть качнулась назад, потом вперёд, затем назад, разбирая мысль за мыслью, чтобы вникнуть в общий смысл.

– Продолжим, – чужой голос остановил её, но лишь на мгновение, и она качнулась снова, – на все вопросы отвечаешь честно и без стеснения.

– Без стеснения? – Мира снова оглянулась на бульканье, но вернула внимание на мужчину. Он продолжил говорить как только они снова встретились взглядами.

– Некоторые люди считают те или иные ответы слишком неловкими, неправильными или глупыми, поэтому либо не отвечают вообще, либо говорят неправду. Не потому что хотят обмануть, а потому что не хотят, чтобы о них плохо подумали.

Мира нахмурилась, вникая в услышанное. Ей такое поведение показалось странным, но с другой стороны, она многого не понимала, так что не торопилась делать выводы.

К тому же, разве то чувство, которое она испытала от своего торопливого согласия... разве оно не оказалось той самой неловкостью? Когда зазудело жуткое желание закрыть себе рот или забрать слова обратно... чтобы о ней не подумали плохо.

– Хорошо, – она наконец-то кивнула, качнувшись вперёд, – постараюсь так не делать.

– Далее. Ближайшее время полностью личного имущества у тебя не будет, – эту фразу наёмник произнёс чуть осторожнее.

– Что это такое? – Мира не побоялась, замерев, заглянуть прямо в глаза: таким поступком она решила показать свои мирные намерения, вернее, отсутствие агрессии. Вышло это скорее по привычке, как иногда случалось при общении с разными лесными обитателями – такой жест очень помогал в те моменты, когда ситуация внезапно обострялась.

– Это те вещи, о которых знаешь только ты, – наёмник уже продолжил, как обычно. Мира про себя улыбнулась, – не в том смысле, что я буду у тебя забирать вещи, а в том, что ты мне покажешь всё, что у тебя есть, и какое-то время я буду отслеживать любые твои пополнения в снаряжении.

Мира кивнула. Примерно то же самое делал Фин.

– Также тренировки, – наёмник продолжил, – они будут регулярные, возможно, их будет много. Точнее скажу в ближайшие дни, когда разберёмся с твоей формой и навыками.

– Что такое тренировки и форма? – Мира ощутила от этих слов смутное воодушевление. Что-то знакомое, за чем тянулся лучик чего-то тёплого и светлого.

– Тренировки – это обучение навыкам и умениям. Умения – это когда ты можешь что-то сделать, но тебе нужно для этого задуматься. А навыки – это то, что твоё тело выполняет само. Ты ведь не думаешь над тем, какую ногу поднять, чтобы сделать шаг, или как открыть рот, чтобы вдохнуть? – Мира кивнула, а затем задумалась.

– А умение драться – это больше навык или всё же умение? – пальцы сами собой погладили Фина. – Если я не задумываюсь над тем, как именно отвести удар, но выбираю, как лучше вернуться или напасть?

Мире ответили одобрительным кивком.

– Умение драться должно быть именно умением. Но каждый удар, прыжок, блок или кувырок должны быть навыками. Бой – это сложная вещь, где полностью полагаться на навыки нельзя. При этом нужно постоянно отслеживать ситуацию и тратить время на выбор нужной комбинации, но никак не на её выполнение. Так что все приёмы должны выполняться без раздумий – мгновения задержки могут стоить жизни.

Мира мрачно вспомнила ту ловушку с пузырями и поёжилась. Жизнь бы та вряд ли отняла, но сделала бы её сложнее – это точно.

– А можно вопрос? – от мыслей о следопытах она перешла к воспоминаниям из таверны. Получив разрешение, продолжила: – Во время обеда тот человек велел убить вас и говорил про деньги за вашу голову. Но я знаю, что деньги дают за головы преступников. А вы не похожи на преступника. Как так?

– А, это? – наёмник едва поморщился, качнув головой, будто сгоняя муху. – Сейчас, тогда договорю про ученичество, и потом ты будешь задавать все вопросы, которые тебя интересуют.

– Хорошо, – Мира поторопилась всем своим видом показать готовность слушать дальше. Фин от такого весело курлыкнул.

– В ближайшем городе оформим документы, чтобы ты числилась ученицей официально, – наёмник вдруг что-то разобрал во взгляде Миры, – это бумаги, которые подтвердят то, что ты моя ученица, для других людей. Я – это, конечно, не крупная гильдия, но моё имя имеет определённый вес. Так что есть много случаев, в которых тебе будет достаточно сказать, что ты моя ученица, чтобы избежать конфликтов или других сложных ситуаций.

Мира замерла. С каждым новым словом приходило понимание того, что что-то в её жизни круто менялось.

Это была не радость от вкусной еды или мягкой постели. Это было что-то большее.

Мира была счастлива. По-настоящему.

– Ну а потом, когда пройдёшь испытательный срок, проведём ритуал привязки ученика и ученицы, – этими словами уже заинтересовался Фин, вынырнув из-за ладони Миры.

– Хорошо, я всё поняла, – в мыслях пронеслось пернатое ворчание, но Мире было до того радостно, что ей хватило и такого короткого объяснения. Хотя скорее его отсутствия, но её это устраивало. Старушка Нэн говорила «Решай проблемы по мере их поступления», так что расспросит о ритуале уже когда пройдёт этот «испытательный срок».

– В таком случае можешь задавать вопросы, – тем более, что её сейчас волновали другие вещи, о которых она боялась забыть расспросить:

– Тогда тот вопрос про ваше убийство. Вы скрываетесь?

– Не совсем, – мужчина качнул головой, – как я уже говорил, я наёмник. Я неоднократно выполнял задания, которые вредили разным торговцам или даже средним феодалам, – Мира нахмурилась, пытаясь вникнуть в сложные слова, – главы небольших городов крепостей, – мужчина, похоже, только что объяснил ей последнее запутанное слово, но «крепость» сбила с толку ещё больше.

В голове вдруг пронёсся образ высоких крепких стен, крупного сражения и огромного количества людей, которые пытались взобраться наверх, и тех, кто пытался им помешать.

Стрелы, кипящая чёрная жижа, огромные лестницы, крики и кровь...

Встряхнув головой от яркой картинке, Мира вздохнула.

– Я, наверное, поняла. В любом случае, эти люди имеют большое влияние? Это как хозяин таверны, только на весь город, да?

– Вроде того, – наёмник хмыкнул, – Некоторые из этих людей были явно расстроены тем, что я выполнял подобные задания, поэтому они готовы заплатить деньги тому, кто меня убьёт. Правда, среди уважаемых наёмников на это не обращают внимания, хотя бы потому что почти за каждого имеется подобная награда. Однако есть те, кто совсем не разбирается в жизни наёмников и хватается за подобную работу, не понимая, кого конкретно им надо убить. Они идиоты, которые не оценивают риски перед выполнением задачи, поэтому и нарываються на подобные ситуации, вроде сегодняшней.

Мира устало прикрыла глаза. Мыслей наёмник озвучивал много, так ещё и давались они для понимания с лёгким скрипом в голове: вроде основные моменты понятны, но было слишком много сложных цепочек из, казалось бы, знакомых слов.

Этот человек говорил гораздо сложнее любого жителя деревни.

– Эти громилы выглядели внушительно, – помедлив, Мира ухватила за старое воспоминание, – я имею в виду, их снаряжение – остальные в зале боялись к ним подходить.

– Снаряжение они купили, скорее всего, на деньги того самого Фридриха – судя по всему, он из богатой семьи. Но мозгов за деньги не купишь, – наёмник замолчал. – Ладно, давай сейчас разберёмся с твоими вещами, остальные вопросы оставим на завтра – перевари пока всё, вижу, что устала.

– Я не устала! – Мира вскинулась. Фин сдавленно пискнул, напоминая о том, что он был в её руках.

– Я же говорил не спорить, – заметил наёмник, но вроде без злобы.

– Но вы сказали не спорить, только если я «не хочу» или «не буду», – Мира с жаром возразила, но пальцы немного разжала, – но я же хочу!

На чужом лице показалась лёгкая усмешка.

– Сейчас на тебя свалилось много информации, – мужчина внимательно посмотрел на неё. Каждый раз Мира чувствовала себя не на своём месте под его взглядом. Казалось бы, перед ней сидел всего один человек, но даже в шумной таверне ей не было так... беспокойно? Вроде и не страшно, но и спрятаться постоянно хотелось. – Лучше отдохни, иначе всё свалится в кашу – какой тогда будет толк от новых рассказов. Как проснёмся – продолжим, не переживай, это никуда не убежит.

– Кто не убежит? – Мира едва поникла, но непонятная фраза её оживила.

– Я о знаниях. Так обычно говорят о чём-то... – наёмник нахмурился. Замолчал. Затем вздохнул, – когда не нужно беспокоиться о чём-то, что и так не может убежать или пропасть. Проще говоря, новая информация не исчезнет, если ты сейчас ляжешь спать. Не волнуйся и спокойно отдыхай.

– Ладно, – Мира нехотя кивнула, пряча лицо за соколом, прижав его к себе.

– А сейчас покажи своё снаряжение: достань всё, что у тебя есть в рюкзаке иними свои наручи. Мы будем находиться в пути долгое время, и вскоре у нас не будет возможности пополнить запасы. Мой провиант рассчитан на одного человека, да и посмотреть, как у тебя обстоят дела со средствами личной гигиены и антисептиками, тоже не помешает.

– Анти... что? – неловкость становилась всё ярче и неуютнее с каждым новым словом. Кажется, речь шла о чём-то важном – о чём-то таком, о чём она была просто обязана знать.

– Как ты борешься с грибком, паразитами, вроде вшей и клещей? – в ответ на это Мира растерянно моргнула. Наёмник вздохнул. – Антисептик – это обеззараживающее средство, которое помогает очистить воду, раны...

– А, – в мыслях прояснилось: наконец-то заговорили о том, что она понимала, – мне помогают травы, которыми я набиваю сумку и обрабатываю одежду, а если вдруг что-то сильно чешется, я просто это выжигаю. А воду я никогда не очищала: если мне становится плохо, я просто прогоняю огонь через себя.

– Прогоняешь через себя? А ты не устаёшь от этого? – кажется, её ответ оказался необычным.

– Нет, для меня это так же естественно, как дышать. Я и волосы себе сушу каждый раз после умывания, да и одежду тоже, – и Мира позволила себе лёгкую улыбку.

– Ладно, – протянул мужчина с какой-то непонятной интонацией, – дай взглянуть на наручи и из рюкзака всё выкладывай.

Мира послушно расстегнула ремни на руках, осторожно протянула наручи и принялась доставать вещи. В итоге на земле лежал узелок с запасными брюками и рубахой, которую нужно будет переодеть в ближайшее время, а также пучком терпко пахнущих трав; фляга для воды, маленький котелок, ложка, заготовленное вяленое мясо и сухари, завернутые в полотно; запасное метательное железо, гребень для волос, щетка для зубов, зубной порошок, плотно закрытый в глиняной баночке; рулончик с марлей, пара карандашей и альбом.

К этому моменту наёмник, видимо, закончил рассматривать наручи и вернул их Мире, не сказав ни слова. Затем перевёл взгляд на её пожитки и выдал короткое:

– Аскетичненько, – и потянулся к альбому. Мира даже забыла о непонятном слове: только хотела его остановить и даже успела вдохнуть, но осеклась и замолчала.

Судя по всему, он лучше знал, что делал.

Мужчина в это время раскрыл альбом и начал пристально его изучать.

– Это твои рисунки.

Что это было? Вопрос? Или что-то другое?

– Мои, – Мира зажмурилась от непонятного чувства. Кажется, того самого смущения.

Противное, однако: от него возникало жуткое желание надеть глупостей, например, отобрать альбом, закрыть его и спрятать куда подальше в своей сумке.

Теперь стало чуточку понятнее, почему было сказано «не смущаться».

Листы медленно шелестели.

В этом альбоме, который был для Миры дороже всего, что было в сумке, она рисовала растения, деревья, зверей и птиц, бабочек, стрекоз, красивых жуков, цветы и всё, что окружало её всё то время, пока она скиталась. Где-то были зарисовки деревушек, лица людей, которым она помогала или которые просто выглядели очень ярко и необычно.

Мира давно заметила, что альбом был непростой: внешне выглядел, как тоненькая стопка листов, но на самом деле количество рисунков давно перевалило за сотню-другую. Возможно. Мира их не считала.

– Хорошо рисуешь, – наконец-то произнёс мужчина, и Мира, открыв глаза, забрала протянутый ей альбом. В груди стало гораздо свободнее и спокойнее, – ладно, в следующем городе пополним провиант. Охота – это, конечно, хорошо, но овощи и крупы никто не отменял. Можешь задать последний вопрос, и на этом на сегодня закончим – завтра двинемся утром.

Один вопрос.

У неё сейчас вместо головы улей гудел из разных мыслей и догадок, и из всего этого нужно было выбрать что-то одно...

– Я могу сейчас немного порисовать? – Мира выпалила, зажмурившись.

В ответ – только бульканье за спиной.

– Можешь, – наконец-то она услышала голос наёмника, – завтра нам всё равно весь день в пути, так что если будешь сонная – это не слишком страшно. Если, конечно, освещения тебе достаточно.

– Достаточно! – Мира торопливо закивала, складывая вещи обратно в сумку, оставив лишь альбом с карандашом.

– Тогда доброй ночи, – с этими словами мужчина забрался в спальный мешок. Мира тоже легла, только на живот, чтобы было удобнее набросать несколько лиц и одну чешуйчатую мордашку.

Фридрих вышел чем-то средним между тучей и гусеницей.

А вот наёмник...

Мира вспомнила его имя. Рид.

Она не стала рисовать тени или прорисовывать волосы – побоялась слишком нашуметь карандашом. Немного подумав, возле лица Фридриха она ещё нарисовала хозяйку таверны и одноглазого громилу – их лица были небольшими, так что поместились на одной странице.

Рисунок с Ридом занял лист целиком.

У него были очень яркие глаза. Не только из-за цвета, которого она немогла передать... Взгляд. Казалось, он даже рисунком через бумагу прожигал насквозь.

Зябко передёрнув плечами, Мира закрыла альбом, но не стала его прятать в сумку, чтобы не шуметь, а просто положила рядом.

В объятия нырнул Фин.

Он её очень хвалил и убеждал, что всё будет хорошо, только сейчас ей нужно было спать. Что же, ему, как и всегда, было виднее. Тем более, что его песни в голове прекрасно убаюкивали.

Глава 3. Не все знания способствуют хорошему настроению

Лёгкий тычок в ногу отвлек Миру.

Змея? Хищник?

– Подъём, – чужой голос звучал непривычно и неправильно.

Голос Фина в мыслях остановил Миру, прежде чем она рванула из мешка.

Ещё несколько секунд разглядывая пещеру вокруг и вслушиваясь в шорох собираемых вещей, Мира вспомнила минувший день.

– Уже утро? – она зажмурилась, растирая веки, как это бывало после долгого крепкого сна.

– Утро. Садись завтракать и выдвигаемся, – Рид что-то складывал и вынимал из своей сумки. Сел возле очага с какой-то коробочкой. Она была небольшая, но двумя ладонями обхватить её бы не вышло.

Запах трав. А ещё, кажется, мяса. Мира вдруг поняла, что прошлым днём только обедала.

Фин подсказал достать ложку из рюкзака.

Мира заняла место, которое наёмник обозначил кивком. На завтрак оказалась приготовлена каша с мясом. Очень вкусная.

Ели они, друг другу не мешая: Мира всегда зачерпывала кашу после наёмника, а тот давал ей возможность это сделать. Коробочка тоже оказалась с сюрпризом, потому что каши в ней было гораздо больше, чем выглядело со стороны. Более того, когда они закончили завтрак, коробочка всё ещё была полной. Да и дна Мира ни разу не задела ложкой за весь приём пищи.

С завтраком было покончено.

Лёгкой волной огня очистив ложку, Мира открыла альбом. Перелистнула несколько страниц.

Всё прежние лица и звери. Цветы. Птицы. Всё, как и прежде. И всё это она помнила. Каждый дом, каждую деревеньку...

– Мы собираемся.

Мира испуганно прижала альбом к груди и подняла голову.

Наёмник стоял с сумкой и смотрел с явным ожиданием.

– А... да, я сейчас, я быстро, – Мира зачастила, осознав, что задерживала их выход.

– Это важно? – без злобы или недовольства, что немного успокоило.

– Важно, – она опустила глаза.

– Хорошо, тогда жду на улице, – с кивком мужчина направился открывать люк из пещеры.

Мира выдохнула, прикрыв глаза, и снова раскрыла альбом.

Казалось, что-то произойдёт, если она хоть раз забудет это сделать.

После Фин придержал клювом рюкзак, чтобы было удобнее сложить вещи. Закрепив ремни, Мира покинула пещеру и растерялась.

Разве сейчас было утро?

Деревья ещё чернели на фоне тёмного неба, прохлада щекотала ключицы, лёгкая сырость проникала внутрь с каждым новым вдохом.

На земле лежал волк. Судя по огромной дыре в голове, мёртвый.

– Кто это его так? – Мира напряжённо взгляделась в рану. Рваные края. Удар был один.

Но что и как могло оставить такой след?

«Кар» над головой – и с ветки вспорхнула тень.

– Знакомься, это Каин, мой ворон, – Рид тем временем возился с ящерицей, укладывая сумки, – а она, – он похлопал рукой по чешуе. – Элизабет или просто Бет. Видимо, волк высле-

дил нас по запаху и попытался пробраться в убежище. Для таких случаев Каин и патрулирует. Пошли, будем проверять, что ты умеешь.

Мира кивнула и последовала за наёмником, но споткнулась из-за резкого грохота за спиной. Обернувшись на шум, она увидела распластавшуюся на земле ящерицу.

Рид ничего не сказал, только вздохнул. Похоже, это было делом обычным.

Шли они до тех пор, пока не оказались на небольшой полянке. За время их недолгой прогулки Мира просто прислушивалась к лесу – так, по привычке. Вроде бы всё было спокойно.

– Давай начнём с простого, – Рид остановился на самом ровном пласте земли, – вчера через Каина я увидел, что ты укрепляла своё тело магией, верно?

– Да, – Мира удивилась: так он не только сражался, но ещё и наблюдал за ней? И как только успевал с таким-то количеством противников.

– Значит, владеешь основами Внутренней магии, – он кивнул, но, скорее, для себя, – по лицу вижу, что о ней ты тоже ничего не слышала. Ладно, насколько сильно ты можешь себя укрепить? Повалишь то дерево?

Мира подкрепила глаза магией. Рид указывал на крупную толстую сосну, обхватить которую могли человек пять-шесть.

Лесу это дерево не очень нравилось. Оно тянуло слишком много сил и магии. Так что никто не возражал, если она сломает эту большую-большую сосну.

Мира подошла к стволу. Даже на вид кора была прочнее камня.

Но для неё сломать нечто подобное не представляло большой сложности: нужно было просто лучше сосредоточиться на своём кулаке, ощутить вспышку жара, услышать треск ломающейся древесины и зажмуриться, чтобы крупные щепки и мелкая труха не попали в глаза. Ну, и при этом не попасть под удар.

Грохот поваленной сосны вызвал чувство облегчения. Не её – леса. Кажется, он даже вздохнул свободнее.

Судя по посылу от Фина, теперь вся магия из поваленной сосны впитается обратно в лес. На это, правда, уйдёт не один год, но для чего-то настолько долговечного, как волшебный лес, это было сущей ерундой.

– Н-да, – Мира обернулась на голос. Рид немного странно на неё смотрел, – знаешь, если дровосеки из Империи найдут это место, они будут ещё очень долго на тебя молиться. Ты в курсе, сколько бы топоров они затупили об эту каменную сосну? – Мира живо замотала головой, и наёмник оглядел дерево. – Хотя не факт, что такую старую они вообще смогли бы повалить, – вдруг стало ясно, что он осматривал не столько саму сосну, сколько то место, куда пришёлся удар, – что ж, теперь здесь лежит целое состояние. Если бы у нас была возможность это продать, ты бы закрыла большую часть своего долга...

Интересно, насколько сильно стоило заточить магией свои кинжалы, чтобы распилить ствол?

– Но, к сожалению, такой возможности у нас нет, – и эти слова мгновенно остудили пыл, кольнув долей разочарования, – всё равно у меня сейчас нет покупателя и времени его искать. Но в будущем мы сможем этим промышлять, – мужчина усмехнулся, – а теперь давай посмотрим, что у тебя с реакцией.

Чужие пальцы щёлкнули, и рука сама собой вскинулась, перехватывая на лету странную чёрную точку.

Ладонь прострелило лёгкой болью – Мира тихо шикнула. Без привычной подпитки магией что-нибудь в её руке да раздробилось от этой крошечной штуки.

– Что ж, – мужчина чуть приподнял брови, – разогнанный рунический шарик на такой скорости я бы поймать не смог, ты не перестаёшь меня удивлять.

Мира прокрутила в пальцах крошечный шарик, с интересом разглядывая его, но затем вернула предмет наёмнику.

Кажется, пока что всё было очень даже здорово.

– Но судя по тому, что ты показывала вчера, да и по твоим рисункам, без такой реакции ты бы просто не выжила, – мужчина продолжил, пряча шарик в подсумок. Интересно, а когда он его достать-то успел? – пережить столкновение с тем же Рогоцепом – вполне себе достижение, – и он пояснил, перехватив её взгляд: – это такая кошка с рогами, вздёрнутыми кверху, и полосатой шкурой в цвет веток.

Да, с этим зверем действительно пришлось попотеть. Особенно когда на раненый рёв собралась целая стая. Она тогда еле уволокла ноги. Ну, сама стая состояла из пяти особей, но этого количества уже было достаточно, чтобы осознать всю проблематичность ситуации, в которую её угораздило попасть.

– Ладно, давай посмотрим, что у тебя по боевым навыкам, – и мужчина принял стойку, – я буду только обороняться. Смело нападай.

– Так вы же видели, как я дерусь, – Мира осторожно возразила, помня о предупреждении не спорить.

– Тогда ты больше убегала, а сейчас нападай, – он приглашающе кивнул, немного подгоняя.

Что же, оставалось лишь послушно выполнить требование.

Привычно разогнав себя магией, Мира сделала рывок в сторону наёмника. Тот плавно отвёл ладонью летящий кулак вниз, но она этого и ждала, поскольку никто бы не стал рисковать и принимать удар на блок после того, как увидел, что она сделала с сосной.

Поэтому Мира просто продолжила свой рывок и, оттолкнувшись от земли, прочертила кувырок в воздухе. Низко приземлившись, тут же ушла на подсечку, которую наёмник перешагнул, подняв одну ногу, и тут же вернулся в стойку.

Это сильно отличалось от поведения всех её предыдущих противников. Неторопливость и ленца в его движениях на самом деле были точно выверенными усилиями. Как она это определила, Мира не знала. Просто чувствовала.

Все её дальнейшие атаки Рид вводил с неизменно непринуждённой лёгкостью. Кулак или нога всегда проносились совсем-совсем рядом, но ни разу так и не попадали по наёмнику. Она попыталась сократить расстояние в захвате – обычно подобное поведение вводило в ступор её противников...

Но, похоже, это был не тот случай, ведь уже очень скоро Мира оказалась лежащей на земле, тогда как сам наёмник сидел у неё на спине. И он был очень, очень тяжёлым. Гораздо тяжелее, чем выглядел. Если бы не магия, она бы уже давно хрипела от боли и невозможности нормально дышать. Но мучить её не стали, быстро поднявшись на ноги.

– Интересная целительница, – Рид хмыкнул, помогая встать, – с такими-то навыками, тебя и без целительства и огня любая гильдия с руками и ногами забрала.

– Сомневаюсь... вы меня быстро скрутили... – Мира невесело фыркнула.

– Знаешь, если меня начнут в рукопашке заламывать такие малявки, то я уйду на пенсию, куплю себе домик и буду пить вино на террасе, любуясь закатом, – мужчина чуть засмеялся и продолжил уже спокойнее, – тебя учили. Причём с самого детства и явно опытные люди. Это нормальная практика, но тогда возникает ещё больше вопросов, почему ты ходишь одна по лесам и тебя никто не ищет. Следилок на тебе нет – я уже проверил этой ночью, – он вздохнул, – в любом случае, я просто узнаю, какими неприятностями для меня это всё может обернуться, и буду принимать меры. Отказываться от тебя я всё равно не собираюсь.

Забавно, что последняя фраза была самым главным во всём том, что сказал этот человек. Нет, конечно, Миру беспокоили все эти странные обстоятельства, но... разве стоило чего-то бояться, когда рядом был кто-то такой умный и сильный? К тому же, она теперь знала о существовании проблем, из-за чего их решение оставалось лишь вопросом времени.

– Как вы узнали, что я целитель? – Мира сама не поняла, как произнесла эти слова вслух... с другой стороны, её всё равно волновал этот вопрос.

– Помимо твоего разговора с хозяйкой я обратил внимание на элементы экипировки, – он кивнул на её португую, начинённую метательным железом, и кинжалы на бёдрах, – их использование оставляет мозоли, но твоим рукам позавидует любая благородная дама, – и будто в пример ей показали мозолистые ладони.

Мира взглянула на свои руки. Затем на наёмника. Сравнила. На фоне грубой кожи Рида её пальцы действительно выглядели... как-то иначе? Без всех этих наростов и потёртостей...

Пальцы провели по чужой ладони. Шершавая. Грубая. Твёрдая. Покрытая мелкими-мелкими бороздками, прямо как у древесной коры.

Мира задумчиво коснулась собственных пальцев. Гладкие и нежные.

Тем временем, чуть подождав, Рид продолжил:

– И тут два варианта: либо всё твоё снаряжение – бутафория, но для неё всё расположено слишком грамотно. Либо ты целитель. Так что заодно надо будет раздобыть для тебя перчатки – как видишь, не у одного меня глаз намётан на подобные детали.

– Да, конечно, – Мира отозвалась с долей беспокойства. Всё оказалось даже ещё опаснее, чем она предполагала. И сколько ещё таких мелочей она упускала всё это время?

Для Фина это тоже оказалось неожиданностью, о чём он дал ей знать волной сожаления. Мира мысленно улыбнулась другу – она ни капли не обижалась и уж тем более не сердилась, ведь он и так столько всего для неё делал.

– Что ж, давай продолжим наш разговор по дороге. Бет, – тут же раздался негромкий быстрый топот.

Несмотря на свои крупные размеры ящерица двигалась удивительно проворно и ловко. Правда, спотыкалась иногда. Возможно, дурачилась, как это любили делать маленькие дети?

А может, она и сама была ещё маленькой?

– А кто она? – Мира поинтересовалась, устроившись верхом и закрепляя по памяти ремни на ногах.

– Бет? – Рид тоже забрался на довольно заурчавшую ящерицу. – Она огненная саламандра из Вулканических топей. Ещё молодая, инициацию со стихией не прошла, но огонь любит с рождения. Сама видела, как она об печку обтиралась. И да, ты ей понравилась.

Под Мирой тут же всё зажужжало и забулькало, отчего она испуганно прижалась к наёмнику впереди, забыв обо всех вопросах. Кажется, саламандра озвучила своё ярое согласие.

– Так, Бет, сейчас не торопимся, а ты задавай следующий вопрос, – ящерица тронулась с места, а Мира озадаченно нахмурилась. Наёмника отпускать она не решилась.

Забыв, что она хотела ещё спросить насчёт саламандр, вернулась к более важным вещам:

– Почему целители – такая редкость?

– Последствия войны.

Мира удивлённо вскинулась.

– Война?

– Тысячелетняя война, которая затронула не один континент и привела к упадку многие школы магии. Война – это что-то вроде открытого противостояния. На самом деле, явление крайне сложное, включает в себя множество тонкостей, но одно постоянно: это всегда смерть и разруха. А теперь представь огромные континенты: это не десятки людей из одной деревушки, а... – он осёкся, – тебе, возможно, это сложно представить... не пробовала пересчитать травинки на поляне?

– Нет, зачем? Их ведь... – и замолчала.

Их ведь почти невозможно сосчитать – настолько их было много.

– Вижу, что поняла. И это только человеческие потери. Но если обций уровень жизни за столько лет уже успели поправить, то вот ущерб магии... были вырезаны под корень химе-

рологи, малефики, некроманты, творцы големов и гомункулов, меньше досталось магам крови и эльфийским целителям. Почти не пострадали целители фей. И да, я понимаю, что ты наверняка ни о чём подобном не слышала, но так ты хотя бы поймёшь, насколько огромными были потери. Проще говоря, под удар попали все, кто оказался без защиты расы. И да, от магов огня избавились в первую очередь, как и от некромантов. Люди, в отличие от всех остальных, слишком испугались, что крупнейшие школы встанут «не на ту сторону», и сами же их вырезали.

Мира замерла. В голове ничего не укладывалось. Всё было жутко непонятно...

– Почему они так поступили? – она вся сжалась, спрятавшись от огромного вороха вопросов. Оторопь брала от всех тех мыслей, которые внезапно загудели в голове. Но от тихого курлыка Фина повеяло спокойствием.

– Эти школы были независимы от государства и отказались вступать в войну, сославшись на то, что для них изучение магии или укрепление своего культа – более важная цель. Они просто не хотели воевать, но правительство побоялось предательства. «Так не достанься же ты никому», как говорится, – судя по голосу, Рид усмехнулся. Только совсем не весело.

– Но если магов огня больше нет... – Мира замолчала. Хотелось задать много вопросов: «кто я тогда?», «откуда у меня эта магия?», «как я могла прожить столько лет, если помню гораздо меньше?», но вместо этого она проговорила лишь: – что будет, если кто-то узнает про мой огонь?

– Ничего хорошего, – наёмник даже чуть обернулся и взглянул на неё из-за плеча, – поверь, последний маг огня явно выберет быструю смерть, чем покажет огонь и попадёт в плен. Считай это советом на будущее.

– Но я... – Мира испуганно прижалась к чужой спине, – я ведь не... – но замолчала от волнения и проговорила едва слышно, – всё так плохо?

– Вообще да.

В голове шуршали только тихие шаги Бет. Да и то, саламандра, кажется, старалась идти как можно бесшумнее.

Совсем непонятно.

Как же так вышло?

– А что такое «расы»? – Мира резко отмахнулась от собственных мыслей.

Увидать от того, что она никак не могла изменить, было бы сушей глупостью. Лучше было вместо того, чтобы вешать нос, ухватиться за возможность узнать что-то новое.

Тосковать будет потом.

– Давай начнём немного издалека, – кажется, Рида устроила смена темы, – ты ведь видела разных зверей, верно?

– Верно, – Мира тут же постаралась вспомнить как можно больше своих рисунков – только бы не думать о страшных вещах.

– Ты ведь обратила внимание, что между разными видами есть черты общие и разные? Количество лап или глаз, длина туловища, шерсть или панцирь, длина хвоста и рогов. Вот и помимо людей есть другие виды, которых объединяют общие признаки, и к самым большим группам можно отнести эльфов, гномов...

Интересно, а среди эльфов или гномов... остались маги огня? Возможно, она могла укрыться среди них?

– ...и вот такие большие группы объединяются на одной территории и составляют список законов, чтобы в процессе совместного проживания не перерезать друг друга, – Мира тихо хихикнула, – грубо говоря, они основывают государство. И уже внутри этого государства образуются города и деревни, которые тоже подчиняются этим законам.

– Выходит, – Мира спрятала ладонью зевок, – деревня – это маленькое государство? – теперь уже в ответ усмехнулся наёмник.

– Вроде того. А теперь лучше вздремни, пока мы в пути. Во время привала продолжим обсуждение.

Мира спорить не стала: её действительно сморило от такого количества знаний. Так что оставалось лишь крепче ухватиться за мужчину, прикрыть глаза, настроиться на баюкающее пение Фина и привыкнуть к постепенно переходившей на бег Бет.

Проснулась Мира по голосу друга. Было уже совсем светло и тепло – разгар дня. Едва она собралась с мыслями, разделяя сон от яви, как послышалось лёгкое похлопывание. Судя по всему – по ящерице.

– Привал, – коротко оповестил наёмник, оглянувшись. Саламандра остановилась, коротко булькнув.

Без лишних слов Мира разобралась с ремнями. Спешилась.

Элизабет тут же радостно куда-то умчалась.

А их с Ридом ждала вкусная каша.

Мира честно старалась не торопиться глотать обед, чтобы не подавиться, но...

– Что, так не терпится дальше поговорить? – Рид вдруг усмехнулся, и Мира на мгновение снова засмотрелась на его лёгкую улыбку.

– Конечно, – она заторможенно кивнула, но затем по мысленному тычку Фина оживилась, – от этого моя жизнь зависит.

– Только при ком-то другом так не говори, – Рид подцепил ложкой мясо и прожевал его. Мира зачерпнула немного каши, – молодым девицам не положено так рьяно тянуться к знаниям, особенно под таким предлогом.

– Почему? – Мира поморщилась от того, как глоток не совпал со сжатием в горле, из-за чего создалась масса неприятных ощущений.

– Потому что молодые девицы, вроде тебя, должны жить в тепличных условиях и не сталкиваться с жестокостью, несправедливостью и прочими кошмарами этого мира, – кажется, в его словах сквозила насмешка? – Ты сейчас скорее походишь на безобидного бельчонка, чем и нужно воспользоваться. А мотивация «выжить в мире» с головой выдаст в тебе человека, который уже много чего повидал или находится в крупных неприятностях – такое тут же привлечёт ненужное внимание. Так что всё, ты теперь Белка.

– Белка? Почему? – Мира подняла взгляд с недоумением. – Моё имя чем-то плохо?

– Нет, с именем всё в порядке. Белка – это скорее маска, за которой ты будешь прятаться, чтобы было меньше проблем и трудностей.

– Выходит... мне теперь представляться Белкой?

– Не всегда, но теперь это одно из твоих имён. Привыкай, у грамотных наёмников их может быть много. И в этом нет ничего плохого. У меня, например, тоже есть своё прозвище, которым я иногда представляюсь, когда это выгодно.

– И какое же? – она с любопытством чуть потянулась к наёмнику.

– Грим. И запомни его.

В мыслях пронеслась огромная зубастая пасть, череп вместо волчьей морды, сияющие чернотой провалы глаз, горящие в них огни... много-много жидкой черноты, сочащейся из пасти, шерсти, лап... волчьи оскалы, будто слепленные из склизкой тени, и тянущиеся прямо из хребта... три хвоста...

И холод. Пробирающий до костей холод.

Страх. Боль. Голод.

Мира тряхнула головой, сбрасывая жуткое видение, посланное Финном.

– Всё в порядке? – похоже, это не укрылось от Рида.

– Да, всё хорошо, – она тихо выдохнула, удержав себя от лишних движений.

– Тогда я продолжу, – наёмник чуть прищурился, будто проверяя, – именем можешь представляться по своему усмотрению, но я к тебе всегда буду обращаться по прозвищу –

привыкай на него отзывать. Пока что ты не выглядишь похожей на наёмницу, и этим нужно пользоваться.

– Непохожа? – Мира склонила голову к плечу. – А как обычно выглядят наёмницы? И что во мне не так?

– С тобой всё в порядке, – Рид ненадолго замолчал, пережёвывая пищу, – просто благодаря своему дару целительства ты выглядишь очень утончённо, а тренировки обычно оставляют свой след. Это развитая мускулатура, утолщённые запястья, крепкая шея и прочие факторы. Хотя есть такие наёмницы, которые тратят много усилий на сохранение хрупкой внешности. Так что ты можешь спокойно переодеться в платье и выглядеть, как знатная дама, которая никогда не то что оружия касалась, а ничего тяжелее веера не поднимала. Поэтому в ближайшее время надо будет несколько изменить твоё снаряжение, чтобы придать ему соответствующий внешний вид...

Мира на мгновение попыталась представить себя в платье. «Благородных дам» она никогда не видела и не слышала даже о них, так что на ум пришло только старое заштопанное платье старушки Нэн, которое было самым красивым из всех тех нарядов, которые она видела – блеклые юбки деревенских девушек и рядом не стояли.

Фин её одёрнул.

– ...огромное преимущество, которым ты должна пользоваться. При этом постарайся запомнить, как ты сейчас себя ведёшь, как смотришь на людей, как с ними говоришь, как вздрагиваешь, – Мира мелко дёрнулась на замечание, чем вызвала у наёмника лёгкую улыбку, – и прочие мелочи. Это важная составляющая образа хрупкой и наивной молодой девицы. Со временем и опытом это может уйти, тебе же нужно этого не допустить. Так что почаще смотри на себя в зеркало, изучай мимику: как поднимаются брови, как наклоняется голова, как ты прижимаешь руки – это мелкие детали, которые считаются окружающими неосознанно, – наёмник неторопливо прожевал мясо. – Впрочем, надо будет тебя научить показывать, что ты и наёмница, причём так, чтобы ни у кого не возникло в этом сомнений. Всё же у образа безобидной девицы есть свои недостатки: никто среди наёмников не захочет с тобой вести дела на равных. Так что тебе нужно будет уметь... а, впрочем, до этого ещё дожить надо, – от такой резкой смены Мира чуть поникла. Ускользнувшие из рук новые знания несколько огорчили, хотя с другой стороны, у неё снова могла разболеться голова от их переизбытка, несмотря на то, что сейчас всё звучало очень понятно, – как научу тебя основам, тогда и поговорим о масках. Нечего пока тебе голову забивать. Сейчас просто наблюдай, можешь зарисовать пару своих портретов с разными эмоциями – это поможет тебе зафиксировать ключевые точки в твоём выражении лица.

– П-поняла! – переживания будто ветром сдуло. Её научат. Только позже. И лица свои она нарисует – Фин уже пообещал помочь и подсказать в случае чего.

Рид нахмурился. Опустив ложку, оглянулся.

– К нам направляется огр. Собираемся.

Сборы не заняли много времени, тем более что из рюкзака Мира успела достать только ложку. Мужчина дождался готовности Миры и лишь тогда скомандовал короткое «За мной».

Они притаились в кустах втроём с Финем. Мира подняла взгляд: она нигде не видела чёрное пятно Каина. Но по заверениям Финя тот был совсем рядом и именно он увидел надвигающегося монстра.

Шум медленных шагов. Тяжёлых. Треск ломающихся сучьев. Шорох срывающейся листвы.

Это было что-то высокое.

Наконец-то Мира разглядела то, что вышло на поляну.

Громадина.

Этот огр чем-то отдалённо напоминал человека: руки, ноги, голова... только он был огромных размеров. И брюхо выдавалось вперёд даже сильнее, чем у тучи-Фридриха. Кожа была бугристой и зелёной, как укрытая ряской вода. Лысина блестела на солнце.

– Есть варианты, как уложить эту тварь? – Рид был спокоен, будто огр его ни капли не волновал. Но раз так, то и Мире не стоило переживать?

Она чуть нахмурилась, выстраивая ответ на заданный вопрос.

– Вся жизнь у большинства созданий сосредоточена в голове, – Мира постучала пальцем по виску, – вернее, в её содержимом, – наёмник кивнул, и она продолжила уже смелее, – проще всего до него добраться через глаза. Но у этого огра... глаза очень большие – они наверняка чем-то защищены, иначе слишком уязвимое место. Скорее всего, они прикрыты чем-то. Плёнкой вот такой, – и она провела пальцами перед глазами, изображая веко, только вертикальное, – я её встречала редко, но обычно она была очень прочной.

– Ну, ты же можешь подпитать своё оружие магией при броске? Попробуй пробить глаз и узнаешь, – это звучало, как приглашение... только ощущался в нём какой-то подвох.

Мира прищурилась, но послушно достала метательный нож из руны на портупее. Сосредоточившись на большом жёлтом глазу огра, она метнула оружие так, что от переизбытка магии оно блеснуло в полёте ярче положенного.

Она попала.

А огр только отступил на шаг и замер на месте, уставившись прямо перед собой пустой глазницей, из которого вперемешку с кровью вытекал пробитый глаз.

И всё.

Ни криков, ни рёва, ни уж тем более грохота упавшего тела.

Огр моргнул. Нож выпал, будто какая-то соринка. На прежнем месте желтел новый глаз.

– Это как так... – Мира ошарашенно пробормотала, прикинув в голове, что ей вообще-то очень повезло ни разу не столкнуться с этой тварью прежде.

– Не сработало, – похоже, наёмник был несколько не удивлён, – а фамильяр твой знает, что делать?

– Н-нет, – она озвучила мысли Фина, ощутив, как кончики пальцев будто в холодную воду окунули, – разве что... бежать.

– Мудрое решение, – мужчина кивнул.

– Но в чём дело? Что с этим огром не так? – на смену страху пришло жгучее любопытство. Мира ещё раз напомнила себе, что Рид был спокоен, а значит, и ей не было о чём волноваться.

– Повышенная регенерация, – он говорил тихо, скорее из нежелания привлечь внимание монстра раньше времени, – регенерация – это восстановление тела от ран. Кроме того, у огра крайне прочные кости.

– Да, но ведь... я специально пыталась повредить глаз, а не лоб, – Мира нахмурилась, вспомнив предостережения Фина о том, как важно было беречь голову: целительство не всегда могло полностью восстановить раны, нанесённые голове. Вернее, их последствия.

Её нож должен был нанести серьёзные повреждения. Она совершенно точно добралась до важных мест.

Но огру отчего-то было всё равно.

– В его голове мозга нет, если ты об этом, – Мира вскинулась и встретилась с мужчиной взглядами. Они молча смотрели друг на друга. Похоже, Рид разглядывал её удивлённое лицо. А то, что там читалось именно удивление, Мира не сомневалась ни капли, – вернее, он есть, но толку от него совершенно нет. Он, в отличие от большинства, думает не головой, а спиной. Проблема в том, что пробиться к спинному мозгу слишком сложно, если не знать некоторых нюансов. Прибавь к этому живучесть и получишь детину, прекрасно переживающую проблемы с интеллектом. То есть умом.

Низкий утробный стон прервал их разговор.

Огр их нашёл.

А Риду, казалось, было всё равно на то, что это чудовище направилось к ним, сверля их тупым взглядом.

– Его главная уязвимость – макушка, – наёмник легонько постучал пальцем по голове. Его спокойствие начинало понемногу пугать сильнее огра, – она у них зарастает гораздо хуже всех остальных участков тела. И через неё как раз удобно пробиться в главный канал, к которому проходят все нервные ткани, поступает информация от глаз, и я снова тебя перегружаю информацией, так что просто смотри.

В этот момент из-за крон деревьев вспыхнуло что-то чёрное, метнулось стрелой над головой огра, а затем макушка взорвалась снопом кровавых искр.

Здоровенная туша прямо на глазах сложилась грудой мяса.

Мира не удержала своего удивления.

– Кхм, – стоявший рядом Рид чуть поперхнулся, – ты и такие слова знаешь?

Мира осторожно подняла взгляд.

– А что? – ей чужая реакция показалась странной. Мужчина точно был удивлён. Пришлось поторопиться с объяснениями произнесённого слова. – Один из браконьеров так тушу здорового зверя разглядывал. Я от него это услышала.

Фин честно не знал, что было не так.

– Это нецензурное слово, – наконец-то Рид начал объяснение. Правда, пока непонятное, – а если просто, то это ругательство, тебе не стоит так выражаться.

– Я запомню... – Мира кивнула и решила кое-что проверить, – просто обычно не выдавалось случаев так ох... – грозный взгляд подтвердил её догадку, – поняла, это тоже плохое слово, – наёмник кивнул.

– Завязывай с подобными выражениями, – он вздохнул, – это первое, на чём ты можешь проколоться в общении. Но об этом чуть позже поговорим. Разберёмся, что ты ещё от браконьеров узнала, – он хмыкнул, а в глазах его вдруг уловилось лёгкое веселье.

– А вы так не говорите? – Мира чуть расслабилась и позволила себе лёгкое любопытство.

– Говорю. Но одно дело я – бородатый мужик скверного характера, а другое...

– Молодая девица, да? – она вспомнила то, как он прежде её назвал.

– Да. И уж тем более – Белка. Ты видела этих зверьков? – Мира с жаром кивнула. – Так что вообще забудь о выражениях, тебе не положено их знать, – и Рид выбрался из кустов, направившись в сторону свежего трупа, – молодые девицы не водятся с бандитами, чтобы услышать нечто подобное.

Знать бы ещё, что именно относилось к таким «выражениям». Но два слова она запомнила. Фин тоже. Пообещал её проконтролировать.

– Кар, – раздалось сверху, и на руку наёмника приземлился ворон.

В голове прояснилось. Пришло одно большое осознание.

– Минутку. Это... это Каин пробил огра?! Как тогда того волка? – ворон сам отозвался чем-то, напоминающим согласие.

– Он самый, – мужчина почесал птицу возле клюва, отчего та прикрыла глаза в явном удовольствии. На руку Миры тут же вспорхнул Фин, выпрашивая такой же ласки. – У большинства монстров – а огры относятся к таким – тело напитано магией, что даёт им огромную живучесть. При этом есть места в их теле, в которых находится так называемый очаг – главный источник всех сил. И если любую другую часть тела монстр может восстановить с разной эффективностью в зависимости от объёма магии в теле, то сам очаг восстановлению не подлежит. У огра очаг сосредоточен в спинном мозге, который Каин и пробил.

В мыслях загудело от сложных запутанных фраз. Мире понадобилось некоторое время, чтобы всё уложить в голове.

– Почему в спине? Голове ведь самое важное в теле, разве нет? Зачем она ему тогда нужна? – Фин подсказал нужный вопрос, поскольку ему самому стало интересно.

– Когда-то была нужна. Раньше огры умели думать. И додумались добраться до магического источника, на котором и жили долгое время – не один десяток поколений. Тогда у них и сформировался свой собственный очаг, который стал активно развиваться, усиливая их природную регенерацию, за которую отвечал спинной мозг. Сложно сказать, почему конкретно атрофировался их мозг, – Мира тихонько простонала. Наёмник вздохнул, – перестал быть таким важным, но самое распространённое мнение следующее: когда они были без сознания, их раны лучше затягивались, вот они и начали вводить себя в бессознательное состояние для большей выживаемости. Немного увлеклись, и поэтому функции мозга стал выполнять спинной, как наиболее развитый.

– Ладно... кажется, это я поняла, – когда всё встало на место, губ коснулась лёгкая улыбка. Мира обожала это чувство: когда непонятное становилось понятным. – Но как Каин смог пролететь такое расстояние через настолько плотную шкуру? Он же его насквозь пробил! Разве обычная птица способна на такое? – на это мужчина лишь ухмыльнулся.

– А кто сказал, что он обычный? – тут же раздалось согласное «Кар!» – Его и птицей-то не назовёшь. Каин, на самом деле, магический артефакт, доставшийся мне от одной ведьмы как откуп за то, чтобы я её не трогал, – птица снова каркнула, но уже с каким-то возмущением, – да-да, ты лучше любой птицы.

– Кар! – ворон расправил крылья и взмыл ввысь, скрывшись среди крон. Фин покидать рук не собирался. Ему и у Миры было хорошо.

Громкий быстрый топот и тревожное бульканье, раздавшиеся из чащи, оповестили о появлении на поляне испуганной Бет, которая что-то сжимала в своей пасти. Возможно, это была игра бликов, но, кажется, даже её чешуя выглядела бледноватой.

– Ну и где тебя носило, когда на нас вышел огр, Элизабет? – бедная саламандра от такого приветствия даже попятилась, но тревожно булькать не прекратила, при этом постоянно запинаясь, на что мужчина устало продолжил, – ладно, успокойся и расскажи, что случилось.

Ящерица тут же аккуратно разжала челюсть, укладывая на землю неподвижную серую тушку, которую Мира разглядела по мере приближения. Саламандра начала снова булькать, но умудрялась давиться собственными звуками.

– Давай, вдохни и медленно выдохни, – Рид накрыл ладонью чешуйчатую морду. Бет, кажется, это немного утомило, – вот так. Умница. А теперь медленно расскажи, что случилось, – он заговорил уже куда мягче, и Бет снова забулькала, но уже гораздо спокойнее. По крайней мере, она точно старалась, – и всё? Тогда давай до конца успокаивайся, Белка тебе поможет. Белка, – последнее обращение прозвучало уже громче. Мира оглянулась в поисках зверька, а потом до неё дошло, – Бет случайно зайца задавила, он ещё вроде живой – трепыхается, подлатай его.

– А, конечно! – Мира тут же сорвалась к животинке, прикладывая к едва заметно подрагивающему тельцу ладони.

Искры и тёплый свет – и вот сплюсненные в мясо лапки вновь выглядели целыми и здоровыми. Заяц в бешеном испуге подорвался и помчался прочь в кусты.

Визг и счастливое бульканье стали смутным предупреждением, но Мира не успела им воспользоваться – саламандра уже придавила её к земле и принялась усердно вылизывать.

Это было ужасно. И жутко.

Хотелось, чтобы это как можно скорее прекратилось. Мира попыталась вывернуться, но тушка ящерицы оказалась гораздо тяжелее. Из груди вырвался звонкий смех, который не поддавался никакому контролю. Против собственной воли, Мира хохотала до слёз.

Это было страшное и странное чувство.

Не боль – от неё хотелось не кричать, а только смеяться. Но это было чем-то чудовищно невыносимым.

Крикнувший Фин внезапно угомонил Бет, из-за чего та растерянно замерла на месте, а Мира воспользовалась передышкой и отползла чуть в сторону, хватая ртом воздух. Повернувшись к наёмнику, она увидела, как переменялось его лицо.

– Ты как? – мужчина напрягся и смерил строгим взглядом саламандру. Та сдавленно булькнула.

– Не совсем в порядке, – Мира ещё переводила дыхание, но быстро его восстановила.

По затылку всё ещё бежали мурашки.

– Что, с щекоткой тоже ещё не сталкивалась? – вдруг догадался наёмник.

– Нет, не сталкивалась. Жутковатые ощущения, если честно, – услышав это, Бет залилась извиняющимся бульканьем.

– Всё в порядке, Элизабет, – наёмник опередил Миру и сам успокоил саламандру, с усмешкой погладив её мордочку. Фин тем временем забрался обратно на руки, – ты не виновата, просто впредь будь осторожнее с такими бурными порывами, – и ящерица рьяно закивала. – Ну что, все успокоились? – Рид обернулся.

– Почти, – Мира кивнула и повернулась к Бет, которая с долей тревоги всё ещё смотрела на неё, – всё хорошо, правда, – и по совету Фина протянула ящерице раскрытую ладонь, в которой тут же заплясал огонёк.

Саламандра замерла, не отводя любопытных глаз от золотистого пламени. Кажется, она о чём-то с огромным усилием думала. Вдруг из пасти показался тёмно-красный кончик языка. Осторожно, будто пробуя, Бет лизнула огонь.

Умные глаза саламандры озарило каким-то открытием.

От бурного восторга ящерицы Мира тихо рассмеялась, забыв о прошлой панике, и выпустила ещё немного огня. Она даже не вздрогнула, когда саламандра смело его поймала пастью и, отстранившись, стала смешно хлопать челюстью, из которой вырывались золотые «язычки».

– Ну всё, хватит, а то разбалуешь её ещё, – но судя по голосу, наёмник тоже веселился при виде этого зрелища, хотя и не смеялся. – Теперь пока Элизабет твой огонь не переварит, нам не стоит отправляться дальше.

И Бет радостно булькнула, и чешуйки на её груди и животике налились золотом изнутри.

– Тогда мы можем ещё поговорить? – Мира оживилась при виде лёгкой улыбки наёмника.

– Только для начала давай что-то решим с этой тушей, – он кивнул в сторону мёртвого ога.

Мира выдохнула, ощутив нахлынувшее раздражение.

Это был лес. Он был благодарен за избавление от вредителя.

Труп разрушится быстро. Очень быстро. Но вместе с этим он выбросит столько отравы, что выжженная парами поляна будет восстанавливаться почти год. Для леса этот труп был жутким нарывом. Мира вспомнила один такой на теле незнакомого бродяги. Крупный, желтеющий белизной рвущегося наружу гноя. Его хотелось как можно скорее вскрыть и прочистить всю рану...

– ...сможешь?

– Хорошо, – Мира торопливо кивнула. Подувший ветер принёс самую настоящую вонь.

Чем ближе она подходила к трупу, тем нестерпимее становилась вонь, превращаясь в настоящий смрад.

Когда Мира остановилась достаточно близко, чтобы призвать огонь, она дышала уже ртом. Немного подумав, приглушила обоняние магией. Вонь испражнений стала почти незаметной и не мешала сосредоточиться.

Огонь просился наружу и радостно вырвался из раскрытых ладоней, позволяя выплеснуть накопившуюся боль, услышанную от леса.

Вспышка пламени была внезапной даже для Миры и Фина.

Огр горел слишком хорошо.

Мира вскинула ладони, останавливая объявивший труп пожар. Её обдало жаром с ног до головы. Нужно было испепелить этот кошмар, выжечь смрад, но не дать огню распространиться дальше.

Это было чем-то необычным. Такой мощный порыв стихии, который вдруг стал родным и близким.

Мира зачарованно смотрела на бушующее пламя перед собой, которое тянулось высоко-высоко вверх. Такое игривое. Но дружелюбное. Наверное, даже ласковое.

Тело наполнилось теплом.

Голову и грудь прострелило болью. В ушах странно зашумело.

И дышать. Дышать стало трудно.

Донёлся чей-то страх.

Такой тихий, едва разборчивый.

Кажется, это был Фин.

Он звал. О чём-то просил. Исцелить себя. И отпустить пламя.

Мира не понимала, зачем это делать. Огонь вился вокруг и ластился, как самый добрый и верный пёс – было жалко его отталкивать. Хотелось его обнять, ответить заботой, но она могла лишь подставить лицо и кончики пальцев под тёплые радостные прикосновения, от телу становилось легко-легко.

Удар воли по мыслям будто сдёрнул с глаз пелену и окунул в пруд, кругом состоящий из боли.

Из последних сил Мира прогнала через тело магию и ласково попросила огонь уснуть. Он прекрасно справился, и теперь им пришла пора ненадолго проститься.

Лицо обдало прохладой и влагой. Кажется, это была вода. Разлепив глаза, Мира расплывающимся взглядом уловила большое пятно. Пару раз моргнув, она разобрала в нём Рида. Спустя ещё несколько морганий она уже чётко видела его лицо.

– Жива? – голос звучал строго.

– Жива, – вместо звука из горла раздался сип. Мира поморщилась, прогоняя по телу магию.

В её руке что-то лежало. Какой-то прозрачный камешек.

– Сможешь объяснить, почему не послушала, что тебе говорят? – Мира подняла взгляд, и в груди потяжелело. Она точно что-то сделала не так.

– А что... ты же сказал избавиться от тела, – горло неприятно сжалось, оборвав фразу.

– Да, а что я сказал потом? – он был недоволен. Сильно недоволен.

– Спросил, жива ли я...? – Мира сжалась, понимая, что упустила что-то очень-очень важное. – Я... лес... – слова вдруг стали разбегаться прямо из головы.

Рид тяжело вздохнул.

– Не знаю, что хуже: когда человек слышит, но забывает, или когда человек не слышит вообще. Как бы то ни было, что от одной, что от другой привычки можно сдохнуть, – и последнее слово будто вдавилось в Миру его взглядом.

– Я буду переспрашивать, правда, – хотелось спрятаться от невыносимого чувства вины. Глаза защищало, но это чувство быстро прошло под добрый курлык Фина.

– Очень на это надеюсь, – он забрал из её рук камешек и, кажется, вздохнул уже спокойнее, – ладно. Как ты себя чувствуешь?

– вроде в порядке, – Мира осторожно подогнула ноги, подобрав колени к груди. Спинай она упиралась в дерево – её успели перенести от того места, где прежде лежал огр. – А что произошло?

– Это я должен у тебя спрашивать, – мужчина покачал головой, присаживаясь напротив и пряча камешек в сумке, – что ты там делала, почему не ушла, как я тебе говорил?

– Я испугалась, – Фин нырнул под руки и устроился между грудью и коленями, – огонь мог разгореться, навредить лесу... я попыталась его удержать. А потом, – Мира прикрыла глаза, прижимаясь к Фину. Нос защекотал пух, – мне его стало жалко.

– Кого? – наёмник осторожно поинтересовался, и Мира поняла, что, наверное, сказала совсем непонятную для него чепуху.

– Огонь. Это, наверное, странно, – и она спряталась за Фином, не в силах выдержать чужой взгляд, – но я его почувствовала, будто он совсем живой. Он совсем не хотел мне вредить... он... он будто скучал... и радовался, как Бет. Ты бы ведь не ударил Бет просто так? – и она с опаской взглянула на Рида. Было страшно понять, что она снова сказала что-то неправильное или глупое.

Наёмник молча на неё смотрел, а затем устало прикрыл глаза. Наверное, ему надоело вздыхать.

– Не ударил бы. Но будь с этим чувством осторожна, – Фин курлыкнул, поддакивая, – может, огонь бы тебя и не ранил, но помимо него есть ещё много опасных вещей в процессе горения. Например, отравление газом, из-за которого люди чаще всего и гибнут. Запомни: всё, что горит, выделяет этот газ. У него нет запаха, нет цвета. Учёный, открывший этот газ, назвал его «угарным», хотя чаще упоминал «тихим убийцей». К сожалению, а может и к счастью, личность этого учёного доставляла слишком много проблем важным людям, и мне повезло завладеть его трудами, среди которых было много чего интересного. В общем, как ты уже поняла, дышать им нельзя, – голос вдруг прозвучал угрожающе тихо, – но не вздумай болтать об этом. Ни одна живая душа не должна знать то, что я тебе только что рассказал, ты меня услышала? – последнюю фразу он произнёс с особым нажимом.

– Услышала, – Мира кротко кивнула, – и поняла.

Рядом раздалось тревожное бульканье.

– Да жива она, не видишь, что ли? Вон, можешь её лизнуть, проверить, – и Бет, неуклюже перебирая лапами, подползла к Мире.

– Всё хорошо, – она улыбнулась, глядя на волнующуюся мордашку ящерицы, а та радостно булькнула и осторожно лизнула ладонь. Чешуйки на шее были тусклыми, – а что, Бет уже переварила огонь?

– Да, пока ты тут без сознания валялась. Я уже собирался на тебя кристалл с кислородом потратить, но твой пернатый мне не дал этого сделать.

Расспрашивать о новых непонятных словах уже не было сил, поэтому Мира просто мысленно поблагодарила Фина за то, что тот не дал наёмнику потратить непонятную вещь и тем самым не позволил увеличить размер её долга. Ведь всё, что тратится – не тратится просто так... это она ещё с торговцами усвоила.

– Ладно, – начал наёмник не так грозно, а уже как прежде, – пока ты ещё приходишь в себя, вернёмся к целителям, а то на войну отвлеклись, – и будто дождавшись радостного воодушевления Миры, продолжил, – как я тебе уже говорил, многие школы магии без покровительства перестали существовать ещё в начале войны. У целителей это покровительство было, поэтому они до сих пор продолжают существовать. А где покровительство – там жёсткий контроль. Так все секреты целебной магии Света в Империи людей находятся в библиотеке Святого Госпиталя и не выходят за его пределы – всё согласно постановлению нашего государства. Есть также целители, обладающие магией Природы или Воды, но эта магия хранится в строжайшем секрете у эльфов, которые ведут закрытый образ жизни и почти никого не подпускают. А других крупных школ целителей нет, только свободные самородки, которым либо по счастливой случайности удалось раздобыть знания, либо хватило собственной гениальности додуматься до секретов самостоятельно. Такие после долгих десятков лет самосовершенство-

вания набирают учеников, чтобы передать накопленные знания. И обычно они берут на себя ученика-двух – не больше. И все они тут же разбираются крупными гильдиями. Так что теперь ты понимаешь, насколько сложно получить знания магии целительства? – Мира сглотнула, но кивнул. – Любой магии целительства. Так что если ты не часть клана или Госпиталя, тебя тут же заберёт гильдия магов или наёмников, вручит жетон, будет сдувать с тебя пылинки и жёстко мстить каждому твоему обидчику: любые попытки причинить вред целителю сразу обрекают самоуверенного идиота на попадание в чёрный лист. И поверь мне, лучше умереть сразу.

Мира мысленно охнула. Ей не просто везло. Ей очень сильно везло.

Но рассказывал Рид всё очень интересно и захватывающе. Хотя от обилия слов, как знакомых, так и новых, снова начинало зудеть под висками и распирает голову изнутри. Или, наоборот, сдавливать снаружи?

– Теперь о тебе, – Рид привлёк внимание Миры лёгким щелчком перед носом, – вернёмся к твоим рисункам. Судя по ним, ты долгое время провела в Вечнозелёном лесу. Так что даже если бы мы попробовали разобраться в продолжительности твоих скитаний, это было бы весьма затруднительно: в это лесу время года одно и то же.

– Время года? – Мира дала понять, что ей эти слова в таком сочетании незнакомы.

– Полный цикл, когда сменяется листва, если так тебе будет проще представить. Впрочем... ты была в лесу, где листья падали несколько раз в день?

У Миры даже голова гудеть перестала.

– Да, была!

– Это прямая противоположность. На эльфийском наречии это лес известен как Элиос, или Быстроцвет по-человечески. А первый лес, соответственно – Вериос или Вечноцвет. Быстроцвет находится в сердце Вечноцвета и растёт на мощном магическом источнике, где из-за переизбытка энергии деревья активно сбрасывают листву. Но чем дальше источник, тем спокойнее фон – в итоге у нас есть Вечноцвет, который может не сбрасывать листву даже зимой. Хотя погодные условия на территории Вечноцвета очень мягкие по сравнению с другими областями на континенте. Собственно, поэтому ты не могла ориентироваться по погоде в том числе. Ты хоть снег видела когда-нибудь?

– Я и слова такого не знаю, – Мира вздохнула спустя несколько секунд раздумий. Она изо всех повторяла про себя это слово, но не получила никакого отклика. Фин мог показать ей нужную картинку, но почему-то не хотел этого делать.

– Ясно, – наёмник принял это безо всякого удивления, – а проливные дожди день за днём заставляла?

– Нет. Обычно шёл день-другой, а потом опять тепло и солнечно... – она вспомнила, как особенно сильно утомлялась в такие дни из-за того, что постоянно поддерживала тепло и сухость за счёт магии, – а кто такие эльфы? И почему я их не встретила в этих лесах? В смысле, они же здесь когда-то были, раз дали этим местам свои имена?

– Как я уже говорил, это отдельная раса. У них другое восприятие мира, другое строение магического тела, да и внешне они отличаются от людей. Правда, и живут они на другом континенте, так что ты бы с ними в любом случае не встретишься, разве что только с пленёнными.

– Почему? И почему тогда у леса есть имя на эльфийском?

– Отвечу сперва на последний вопрос, – наёмник вынул из сумки красивую деревянную кружку, открыл её, снял крышечку и сделал глоток, – когда-то все расы жили повсеместно, и эти леса изначально обжили эльфы из-за своего врождённого дара магии Природы. Но с началом войны люди вытеснили их, обозначили свою территорию, как и остальные народы, так что теперь находиться в чужом государстве, будучи представителем чужой расы, крайне нежелательно.

– А вот тут я запуталась, – Мира честно призналась, впав в лёгкий ступор: мысли просто не справлялись с тем, чтобы воплотить услышанное последовательностью картинок.

– Смотри, – и Рид, будто угадав её проблему, поднял сучок и принялся что-то выводить на земле, – есть четыре основных континента, некоторые выделяют только три, объединив земли эльфов и гномов. Я пока опущу острова, Вечные льды и прочие любопытные места и остановлюсь на самом главном. Итак: земли эльфов, людей, орков и гномов. У всех есть своё название, но сейчас ты только больше запутаешься. Ещё бытуют легенды о пятом континенте, его название до нас не дошло, но якобы именно на его месте... как-нибудь потом расскажу. Проблема в том, что война привела к жёсткому разделу земель между народами, и теперь представителю одной расы будут крайне не рады на территории любого другого государства. Раньше границы были открыты, эльфы, как ты уже поняла, когда-то жили на нынешней территории людей небольшими поселениями...

– И почему тогда все так вдруг переполошились?

– Да х... – наёмник вдруг странно кашлянул посередине фразы, покосившись на Миру, – чёрт его знает. Сейчас на этот вопрос уже и не ответишь: как-никак добрая тысяча лет прошла. Уже никто не помнит, из-за чего всё началось, просто знают, что идёт вражда – и всё. Есть, конечно, некоторые теории, но хватит с тебя, а то от переизбытка информации снова всё забудешь.

– Надо же, сколько всего важного я не знала, – Мира со вздохом пробормотала, почёсывая заурчавшего Фина у клюва. В такие моменты он напоминал не птицу, а кошку.

Как ни странно, наёмник ухмыльнулся.

– Не такие уж они и очевидные. Очень многие считают, что только люди жили на этом континенте, а эльфы пытаются отобрать «наши» земли. Гномы – скуперджи, желающие захватить ресурсы, а орки и вовсе тупые животные, которые воюют ради войны.

– Но это же не так, да? – появившиеся в рассказе подробности о новых народах зазудели в мыслях новыми вопросами: почему именно гномы – скуперджи? Выглядят ли они так же, как эти торговцы на рынке с блестящими глазами и сладкими улыбками? А орки все в шерсти, раз их с животными сравнивают?

– Само собой не так, – наёмник снова приложился к кружке, – как я уже говорил, никто просто не помнит, ради чего развернулась вся эта война. Каждый воюет по той же причине, что и мы: так делали наши отцы и деды. Мы – хорошие, все остальные – плохие. Зачем утруждать себя ещё какими-то мотивами? Вдруг ещё неправ окажешься, – мужчина ухмыльнулся и сделал очередной глоток. Пара капель стекла по щетинистому подбородку, но были быстро стёрты тыльной стороной ладони. – Ну что, ожила?

Мира уже давно чувствовала себя в порядке, но у неё был маленький выбор: расспросить ещё о чём-то или же согласиться на что-то новенькое, ради чего ей нужно было «ожить».

Но всё-таки знаний она получила с избытком, так что было принято решение выкроить немного времени для того, чтобы голова всё это уложила.

– Ожила! – и ответила бодрой улыбкой.

– Тогда вставай, займёмся твоими навыками, надо бы кое-что проверить. Обычный спарринг, ты будешь снова нападать, – и с этими словами Рид закрыл кружку и убрал обратно в сумку.

Они вышли в центр полянки и, едва наёмник кивнул, Мира рванула в атаку.

Что в ней вызывало беспокойство, так это то, что Рид всё ещё продолжал игнорировать усиление магией. Впрочем, она не позволяла себе задумываться об этом, чтобы не допустить ошибок, и просто продолжала искать слабые места. Очередной удар с прыжка лишь рассёк воздух, но в этот раз Мира попыталась другой ногой обхватить шею мужчины, как крюком, и перенаправить свой полёт, максимально сократив дистанцию с телом наёмника. К сожалению, даже из этой ситуации тот нашёл выход, умудрившись с лёгкостью выпутаться из хватки, воспользовавшись полётом Миры и просто продолжив его дальше.

– Достаточно, – вдруг мужчина остановил поединок, хотя и не выглядел запыхавшимся даже самую капельку, – скажи, ты зачем с воздуха бьёшь?

Мира удивлённо взглянула на наёмника, не понимая сути вопроса.

– Попробуй ещё раз меня ударить.

И Мира послушно выполнила рывок в сторону мужчины. Прыжок, привычный замах.

Чужая рука перехватила лодыжку, и тело камнем полетело вниз. Мира в очередной раз обрадовалась привычке без лишних раздумий укреплять себя магией. Удар спиной об землю был не самым приятным, но она с растерянностью смотрела в небо не от боли, а от удивления.

– А как так? – вырвалось само собой, но она тут же продолжила. – Это потому что вы такой тяжёлый?

– И потому что ты лёгкая, – мужчина кивнул, помогая Мира подняться с земли. – Одно дело – заблокировать твой удар, когда ты бьёшь, отталкиваясь от какой-либо поверхности: из-за напитки тела магией, ты мгновенно разгоняешься с такого толчка. Но в воздухе в твоём распоряжении только твой вес. По крайней мере, на такой крошечной высоте.

Мира нахмурилась.

– Понятно. Но мне очень удобно так бить. Разве это не странно? В смысле, вы сказали, что меня специально учили и учили хорошо. Так почему мои учителя допустили такую ошибку?

– Мне тоже это кажется странным, – наёмник согласно кивнул, – видимо, мы что-то упускаем из виду. Что ж, тогда действительно есть смысл тебя учить. Потому что огонь тебе демонстрировать крайне нежелательно, но на открытом пространстве драться как-то нужно. Так что давай-ка ещё раз становись в стойку.

Глава 4. Учитель, наёмник, мастер, мизантроп

– Запомни: это город, где спит много наёмников, поэтому не суетись, не отвечивай, в глаза никому не смотри, от меня не отставай. Всё понятно? – объяснял Рид по мере того, как они приближались к городу верхом на Бет.

– Нет, не всё. Что значит «не отвечивать»? Пока что я понимаю это слово буквально, – Мира с интересом разглядывала виднеющиеся вдали серые стены. Она никогда подобного не видела. Самое большое, что она встречала – частокол. А эта высокая ограда явно была сложена из камня.

– «Не отвечивать» значит не привлекать к себе внимания. Поэтому ни к кому не подходи, не помогай, ни с кем лишний раз не говори, а ещё лучше вообще молчи, – они прошли через открытые ворота, возле которых никого не было. При виде этого мужчина странно хмыкнул и снова заговорил: – надеюсь, сюда однажды приедет проверяющий и поставит гарнизон раком, чтобы ещё месяц-другой боялись по кабакам шляться.

– Почему? О чём вы? – сначала Мире стало искренне жаль некоего «гарнизона» и «рака», но потом справедливо рассудила, что раз уж Рид так о них отозвался, значит, вполне заслужили наказания. По крайней мере, обычно после именно наказания боялись что-то делать.

– Я так понимаю, тебя смутило слово «гарнизон»? – Мира негромко угукнула, и в этот момент Бет остановилась. – Приехали, слезай, – и он продолжил уже когда они оба спешили, – гарнизон – это войска, расположенные в городе для его защиты и соблюдения правопорядка... ну, чтобы граждане друг друга не убивали и наёмники по улицам не шлялись, – он снова странно хмыкнул, тогда как Бет умчалась в лес, – а то смотри: вот зашли мы в город, а нас никто даже не остановил. Кто такие? Откуда? Зачем приехали? Вдруг, мы фанатики какие-то и собираемся половину населения в жертву принести?

– А ведь действительно, – Мира нахмурилась, вспоминая, – меня иногда останавливали и спрашивали, с какой целью я пришла. Я тогда честно говорила, что пришла продать пушнину. И очень часто люди на входе у меня её покупали.

– И по чём же? – они неторопливо шли по улице, и пока людей не было видно, Мира рассматривала непривычно высокие дома.

– По чём купят, – Фин напомнил о том, что от неё ждали ответа, – я же не разбиралась в цене. Как начала ходить по рынку, приценилась, сколько мне нужно было на еду и воду – столько и стала брать. Обычно выходило не больше десяти серебряных за большую шкуру и по два-три за мелкие, – на этих словах наёмник странно закашлялся.

– А ты умеешь сдирать шкуру с животных? – он даже чуть повернул голову в её сторону.

– Да, руки сами всё делают. У меня и ножи есть для этого. По крайней мере, именно к ним я всегда тянусь, когда надо труп разделить, – и Мира коснулась руны на портупее.

– Лучше бы ты умела торговаться, – он чуть посмеялся, – ты понимаешь, что тебя раза в два обманывали?

– Ну, я догадывалась, что они стоят дороже, – Мира тоскливо вздохнула. Осознавать собственную беспомощность в этом вопросе было немного неприятно... как и с любой беспомощностью в принципе, – эти люди слишком охотно покупали у меня шкуры, так ещё и прошили, чтобы я всё приносила им, поэтому по возможности я старалась прятать часть шкурок в рюкзаке и продавать их уже на рынке, поднимая цену серебряных на пять.

– А почему стражникам не поднимала? – от этих слов Мира чуть поджала губы. Это был правильный вопрос. Она сама им задавалась не раз.

– Не знаю, никогда смелости не хватало. Боялась, что тогда они в город не пустят...

– Понял, – этой фразой Рид будто закрыл не слишком приятную тему, – а сейчас уже подходим к главной улице – не забывай про глаза, – он коротко напомнил, как вдруг к ним подбежала девочка – такая же, как и все дети-оборванцы, которых Мира видела прежде.

– Дяденька! – она быстро семенила своими маленькими ножками, пытаясь не отстать от наёмника. – Я кушать хочу! Дайте монетку!

– Малявка, – голос мужчины прозвучал неожиданно холодно, – проваливай отсюда, пока я тебя не пнул.

Та, испуганно пискнув, метнулась прочь – чуть не упала, запутавшись в своих перепачканных ножках.

– Зачем вы так? – тихо, но с жаром возразила Мира. – Она же совсем маленькая – как ещё она достанет еду? – и вспомнила, как всегда подкидывала пару медяков таким ребятишкам, за что те счастливо её благодарили.

– Хочет – пусть идёт и зарабатывает эти деньги, – жёстко парировал наёмник, – или хотя бы сделает что-то полезное за еду. В её возрасте уже можно найти много способов, чтобы не голодать, а не ходить и побираться, выпрашивая деньги. Пускай радуется, что я её действительно не пнул.

– Но как? Она же совсем маленькая! – Мира растерялась от такого ответа. – Даже я не могла обратиться за помощью к любому прохожему, хотя я гораздо старше её и сильнее – могу за себя постоять!

– А за милостыней обращаться к прохожим, значит, не страшно? – наёмник хмыкнул, будто нашёл в ответе что-то смешное. – К тому же, тебя же подкармливала трактирщица? Подкармливала. Были те, кто тебя предупреждал об опасностях? Были. Значит, добряки, к которым можно обратиться за работой, есть. Тем более, что эта малявка родилась здесь и достаточно хорошо разбирается в людях. Она ведь быстро от меня отстала – значит, знает, кого не стоит злить. Да и подошла она ко мне, хотя логичнее было бы разжалобить именно тебя. Не догадываешься, почему?

Мира какое-то время молчала, рассматривая свои сапоги.

– Вы старший из нас двоих, а я выгляжу безобидно, так что... – она со вздохом сдалась, – не знаю. Ей ведь и в самом деле стоило подойти ко мне.

– Ты почти угадала, это связано с тем, как ты выглядишь. Ты сейчас выглядишь не просто как младшая, а как та, кто вообще ничего не решает. Не то чтобы ты смахивала на рабыню, но твоё зависимое от меня положение хорошо заметно. По крайней мере, тем, кто знает, на что обращать внимание. Так что всё эта мелкая понимает. И поэтому точно не сунулась бы не к тем людям. Это на тебя без слёз не взглянешь, а таким грызунам палец в рот не клади.

Мира чуть поникла. Разве в словах Рида был смысл?

Фин возразил: эта малышка явно жила дольше, чем помнила себя Мира, а значит, и успела научиться большему, чем она сама. К тому же, выживание среди людей – такое же, как и в лесу среди хищников, только правилам немного другим учишься.

– Но почему вы так рассердились на её просьбу о помощи? – Мира сразу же озвучила забеспокоивший её вопрос.

– Существует множество способов выживания, и попрошайничество среди них – сродни жизни паразитом. Эта малявка так и не научится зарабатывать своим трудом, и когда ей с возрастом начнут отказывать в милостыни, она либо начнёт воровать, либо ей предложат особый вид заработка, который для неё ничем хорошим не кончится. Да и воровство, по сути, рано или поздно приведёт к канаве: либо за случайное убийство и дальнейший арест, либо за самонадеянную попытку обокрасть кого-то более сильного. Примерно этой мыслью можешь себя утешать, мне же просто достаточно того, что я ненавижу паразитов.

Услышанное не на шутку встревожило Миру. Раз она сама делилась деньгами... стало быть... она невольно подталкивала этих ребятишек к страшному будущему? Своими руками...

В мысли ворвался Фин, успокаивая и ободряя: Рид был слишком жесток и местами перегибал палку.

Но разве он был не прав?

– Проходи, – голос наёмника её вывел из мрачных мыслей.

Рид стоял в дверном проёме, не пропуская её вперёд, но придерживая дверь – Мира прошла за ним вслед.

– Добрый день, добрый день, уважаемые господа наёмники, – выглянув из-за плеча Рида, Мира разглядела невысокого мужчину с небольшой залысиной на голове и кругленькими очками на переносице, – юридическая контора Генри Берка к вашим услугам! Чем могу вам помочь?

– Приветствую, – Рид кивнул, и Мира поторопилась повторить кивок приветствия за ним, – нам нужно оформить официальный договор ученичества со включением соответствующего ритуала после испытательного срока, длительность которого будет определена по усмотрению наставника.

– Понял, понял, – мужчина засуетился, шелестя бумагами, – признаться, о ритуале редко когда вспоминают... прошу, присаживайтесь, – он указал на стулья со спинками и сиденьями, обитыми каким-то материалом.

Присев рядом с Ридом, Мира с удивлением отметила про себя, что на этих стульях сидеть было гораздо удобнее, чем на тех, что были в таверне.

Тихий низкий скрип привлёк внимание. Мира сосредоточилась на звуках. Скрипело так, будто выводили быстрые линии карандашом, только звук был жёстче, твёрже. Мира не поднимала взгляда, помня про наказ Рида, но на слух представляла какие-то короткие плавные росчерки, длина которых временами немного менялась...

– Имя наставника, пожалуйста, – обратился мужчина за столом.

– Грим, – отозвался Рид, а в ответ – тишина.

– К-который из гильдии Псов? – отчего-то ответ у мужчины прозвучал немного нервно.

– Вольный, – но Рида это, кажется, совсем не побеспокоило.

– Вольный наёмник Грим, понял, – даже разглядывая свои ноги, Мира была уверена, что сейчас человек за столом активно закивал, снова тихо чем-то заскрипев, – имя ученицы?

– Мира, – снова отозвался Рид.

– Ми-ра, – скорее для себя негромко повторил мужчина, как вдруг послышался короткий треск, – кхм, прошу прощения, опять бумагу плохую прислали. Я сейчас всё перепишу.

– Всё в порядке, не торопитесь, – кажется, наёмника что-то повеселило.

Заглядывавший с улицы в окно Фин подтвердил, что Рид чему-то усмехнулся.

– Прошу, форма У-1, текст для ознакомления, – через некоторое время мужчина за столом напомнил о себе и протянул какие-то листы.

– Держи, – Рид передал один такой Мире.

Величина букв заставила прищуриться: в книге со сказками старушки Нэн шрифт был гораздо крупнее. И не только шрифт...

У Миры загудела голова от обилия непонятных слов, хотя она и старалась изо всех сил вникнуть в написанное.

Безуспешно.

– Прошу, мисс, вашу подпись, – обращение выдернуло её из круговорота непоняток.

– Подойди к столу, – наёмник кивнул, и Мира послушно встала с места со своим листом бумаги, но затем растерянно оглянулась – она не знала, что писать.

– Поставь любой знак, – Рид верно истолковал её заполошный взгляд, как вдруг его лицо стало строже. Нет, он так посмотрел не на Миру, а на мужчину позади – тут же объяснил Фин. Хозяин этого места чему-то неодобрительно покачал головой, чем и заслужил предупреждающий взгляд Рида.

– Только учтите, мисс, – чужой голос прозвучал немного осторожно, Мира обернулась, – этот знак станет подтверждением вашей личности, и вы должны будете ставить его на всех последующих документах. Раз уж это ваш первый юридический документ, в ближайшее время мне нужно будет отправить копию с вашей подписью в столицу, чтобы её внесли в общий реестр. Сейчас вам будет достаточно просто напитать магией подпись – этого будет достаточно для подтверждения вашей личности. Но будет лучше, если позже вы приедете в столицу и заполните все необходимые документы.

– Сделаем, – ответил вместо Миры Рид, – а ты подписывай.

– Да, мисс, вот здесь, – человек за столом дружелюбно улыбнулся, немного привстал, чтобы забрать из её рук лист и положить перед ней на стол другой, а затем указать пальцем на нужное место для подписи.

– Хорошо, – благодарно кивнула, приняв из чужих рук странный карандаш: на нём сверху не было привычной кнопочки, которой она выталкивала рисующую сердцевину, а кончик, наоборот, был каким-то странным, золотистым, будто маленькая клешня.

Мира рассмотрела бумагу. Она отличалась от предыдущей страницы тем, что внизу уже были какие-то узоры: один размашистый с завитушками, а второй – угловатый знак, чем-то похожий на узор внутри её сумки. Похоже, это были те самые подписи, и первая Мире понравилась гораздо больше.

Она вспомнила красивую букву «М» из книги со сказками: большую, красную, с длинными «хвостами», из которых росли цветы. Мира решила повторить её, только вместо завитков с цветами набросала птичье крыло.

Человек в очках удивлённо кашлянул, когда увидел её подпись.

– Сможете повторить её здесь? – в руки Миры вернулся первый лист с договором.

– Конечно, – она кивнула, и подпись вышла даже быстрее, чем первая.

Со своего места встал Рид и встал позади.

– Оформление договора – семь серебряных, ещё серебряный – пошлина за внесение юной мисс в реестр, и три серебряных за кристалл для магического образца.

– Держи, напитай его немного магией, – Рид вдруг протянул Мире прозрачный камешек, который достал из сумки. Кажется, человек за столом удивился, – мы же с моей ученицей можем иметь свои секреты? – и Рид как-то нехорошо ухмыльнулся. Так, едва-едва.

– Конечно, господин Грим, – человек зачастил и, достав из кармашка платок, промокнул им лицо, – в таком случае с вас восемь серебряных.

Мира послушно выполнила то, что от неё требовалось, и вернула камешек обратно. Тот перекочевал на стол вместе со стопкой серебряных монет.

– Всего доброго, – Рид кивнул, и они вместе покинули помещение под горячее прощание человека, – похоже, чей-то день удался.

– Удался? – Мира осторожно поравнялась с наёмником. – Мне показалось, он выглядел взволнованным?

– Это не помешало ему «случайно» испортить договор, чтобы оставить физическую копию себе. Не удивлюсь, если он её в рамку поставит и повесит на стену.

– Зачем? – Мира нахмурилась, не понимая предназначения подобных действий... да и вообще не представляя, что значило «поставить в рамку».

– Чтобы все видели, у кого Грим заключил контракт на ученичество, – Рид хмыкнул, – пойдём, это событие надо отметить обновкой.

Удивление Миры сбилось голосами торговцев с предложениями разных товаров: от еды до украшений. Украдкой подняв взгляд, Мира удивлённо ахнула.

Неужели они пришли на рынок?

Не было тележек с продуктами, не было низеньких табуреток, не было расстеленных на земле ковров и тканей, поверх которых торговцы укладывали свои товары. Это были насто-

ящие коридоры из домов без передних стен. Везде – вокруг торговых столов, над головой – висели красивые полотна ткани. Синие, зелёные, приглушённо-красные, тёмно-оранжевые. С жёлтыми узорами, голубыми, светло-травяными. Дорога была достаточно широкой и выложена ровными камнями – и как Мира раньше этого не заметила? Хотя нет, при входе в город точно была хорошо утоптанная земля, такого ровного булыжника не было.

Даже звуки здесь были другими: не раздавались громкая ругань и споры, торговцы зазывали людей, но делали это гораздо спокойнее и тише.

«Вот только стоит быть чуточку внимательнее», – подумала Мира, едва не сбив с ног мальчонку. Тот пролепетал извинения и побежал дальше, на что Мира чуть улыбнулась: он был смугленьким, взъерошенным, с большими глазами, как у испуганного котёнка. Он явно куда-то торопился – видимо, по поручению – и не был похож на попрошайку. Похоже, Рид был прав: при желании можно было найти подработку по силам.

А наёмник тем временем неторопливо проходил мимо прилавков и понемногу набирал разной еды. Удивительно, но везде товар был свежайший: никто не пытался продать незаметно что-то хоть мало-мальски гнилое. С другой стороны, раз уж тут большинство покупателей – наёмники, то и обманывать таких клиентов было весьма опасным. Так что это был вполне здравый и разумный подход со стороны торговцев.

– Добрый день, – Рид к кому-то обратился, – будьте добры подобрать ей дорожный плащ. Стандартный набор рун.

– Конечно-конечно, прошу.

– Примерь, – Мира дёрнулась от обращения к себе. В руках Рида была тёмная плотная ткань.

Мира послушно приняла плащ и накинула на себя, тут же ощутив вместо солнечных лучей – лёгкую прохладу. Плащ был легче, чем выглядел. Но эта лёгкость была очень удобной.

– ...берём, – и после голоса наёмника раздался лёгкий звон монет.

– Это мне? – Мира удивилась, ощутив подкравшуюся опаску.

– Тебе. Считаю это моим подарком в качестве наставника. Так принято при заключении контракта. После проведения ритуала ты преподнесёшь мне свой как ученица.

– Поняла! – быстро успокоившись, Мира радостно провела пальцами по обновке. – А что случилось с тем камешком при договоре? Разве твой не дороже того, который собирался предложить тот человек?

– Молодец, что заметила, – Рид усмехнулся, – мой кристалл очистил твою магию от маны огня – считай, за бесценок избавил нас от ненужного переполоха в государственных масштабах, – они переглянулись, и он вздохнул, – от очень-очень крупных неприятностей.

– Ясно, – Мира кивнула, следуя за Ридом на шаг позади.

– Где видела такую красивую букву?

– Букву? Вы про ту «М»? – наёмник кивнул. – В книге.

– В книге? – мужчина взглянул на неё с интересом.

– У старушки Нэн, которая меня приютила. Она меня научила читать по книге со сказками. Там было много красивых букв и картинок.

– Вот как... рубашка тоже от неё?

– От неё, – Мира моргнула, – а как вы...

– По швам на груди. У крестьян таких не бывает. Похоже, тебе повезло встретиться с кем-то из низших слоёв аристократии. Видимо, с кем-то из обедневших. Но раз уж не продала книгу...

– Что это значит? – глаза зажмурившись от гула в голове. Швы, аристократы, проданные книги...

– Не бери в голову, – наёмник отмахнулся, и они продолжили идти по городу молча, но очень скоро оказались возле здания, которое Мира могла точно определить как таверну. По

крайней мере, звуки были соответствующими. Веселье и пьяный гогот было слышно даже из-за закрытых дверей. Но вот внутри помещение оказалось просторным и несмотря на приглушённое освещение было гораздо светлее всех тех заведений, где Мира бывала раньше.

Наёмник подошёл к большой деревянной стойке, передал рослому мужику несколько монет и направился в конец зала.

Они прошли за какие-то тонкие стены, которые отделяли их от общего зала крошечным подобием комнатки.

Едва они устроились за столом, ним кто-то подошёл. Мира подняла взгляд.

Она могла поклясться, что ещё ни разу за всю свою сознательную жизнь не видела такой завораживающей внешности.

Волосы незнакомки напоминали сотканые белые паутинки, из-за прядей выглядели длинные тонкие ушки, лисьи глаза напоминали застывшую древесную смолу... вот только когда их взгляды встретились, Мира ощутила спиной холодный шёпот страха.

На Миру смотрели глаза трупа.

Переселив себя и опустив взгляд чуть ниже, Мира увидела ошейник, какой обычно надевали на цепных собак. Только цепи не было.

– Ты там не уснула? – лёгкий тычок ногой под столом. Мира моргнула. Незнакомки рядом уже не было. – Так эльфийка впечатлила?

– Что это было у неё на шее? – она тихо спросила севшим голосом. – Почему оно на ней?

– Из-за войны. То, о чём я тебе говорил, когда рассказывал о расах и континентах. Ей не повезло, и её пленили. Не важно, – он отмахнулся.

Мира решила отвлечься и рассмотреть лицо наёмника чуть детальнее, пока расстояние между ними было достаточно близким.

Шрам, пересекающий краешек правой брови, небольшая точка под левым глазом – почти незаметная и бледная. Тоже, похоже, шрам.

Когда наёмник чуть повернул голову, то и короткий след у основания челюсти удалось рассмотреть.

Мира перестала дышать, когда возле их столика вновь появилась эльфийка, но уже с подносом. Она поставила перед ними две глубокие тарелки с картофелем и одно большое блюдо с мясной нарезкой. Тихо стукнули кружки с чем-то мутно-красным, вслед за ними – столовые приборы.

Мира опустила взгляд, чувствуя себя ужасно неудобно. Разве подобное обращение было правильным? Хотя что она могла сделать для этой девушки? Освободить её? А дальше что? Она же эльфийка. Эльфийка на вражеской территории. Её просто снова схватят и снова надедут на неё этот ошейник.

– А она... она живая? – вместо голоса вырвался шёпот.

– Живая. Просто воля подавлена, – наёмник отпил из кружки. С тихим стуком поставил ту на стол. Внимательно посмотрел на Миру. Даже строго, – то же самое тебя ждёт, если кому-то покажешь свой огонь.

Мира опустила взгляд. В горло будто запихнули огромный ком грязи – настолько тяжело и мерзко стало внутри.

Вилка вяло лежала в руке, не касаясь картофеля. Аппетит резко пропал...

Впрочем, ненадолго: потакать подобным чувствам было бы сущей глупостью – впереди предстоял наверняка неблизкий путь, поэтому нужно было подкрепиться.

А бояться лучше потом, на сытый желудок.

Доедали они молча, но теперь Мира была уверена, что если бы она спросила что-то ещё, Рид бы ответил. Когда тарелки опустели, наёмник встал из-за стола и оставил возле блюда несколько монет.

– Воровка! – кто-то рявкнул посреди зала, поднимая шум. Мира хотела оглянуться из любопытства, но вовремя вспомнила, что не стоило этого делать. – Держите поганую!

Они с Ридом шли по залу, нисколько не реагируя на происходящее.

Рид говорил никому не помогать.

Оставалось надеяться, что здесь найдётся человек, который поймает вора. Хотя раньше Мира точно не осталась бы в стороне. Но сейчас нельзя было вмешиваться и «отсвечивать»... забавное слово.

– Чего вам? – прозвучал недовольный голос Рида, и Мира вовремя остановилась, чудом не врезавшись в наёмника.

– Твоя девчонка украла у меня кошелёк! – другой голос был достаточно низким и грубым. Это он кричал о воровке. Вот только о какой девчонке шла речь, если Мира ничего не крала?

– Ты уверен, что готов разбрасываться такими обвинениями? – в зале стало очень тихо, прямо как перед дракой Фридриха с Ридом в таверне. Тогда тоже зевакам стало любопытно, что будет дальше.

– Обыщите её.

Мира отшатнулась и напряглась, когда чужие пальцы грубо раскрыли плащ и сомкнулись на её руках, разводя их в стороны.

Мира подняла взгляд на Рида и увидела помимо него ещё трёх мужчин. Двое держали её за руки. Третий, с небольшой бородой и короткими усами, стоял возле Рида.

– Только осмотреть, – припечатал наёмник, и чужая ладонь замерла прямо возле портупей на груди Миры. Она с крошечным облегчением выдохнула: не хватало ещё, чтобы обмундирование забрали – такие грубияны и сломать могли чего ненароком.

– Вот он, – пробасил второй мужчина, указывая пальцем на правую ногу Миры. Она глянула вниз и окончательно потерялась в ситуации. Прямо к бедру был прикреплен самый настоящий кошелёк.

– Это не моё, – Мира оторопело взглянула на Рида. Она совсем не понимала, что происходило. Вот только вместо Рида заговорил тот мужчина с бородой.

– Теперь оправдываешься? – сказал с таким отвращением, что внутри тут же вспыхнула злорада на такую несправедливость.

Но пришлось задохнуться собственными словами и гневом. Она могла наговорить лишнего.

– Вот, видишь? – бородач с довольным видом пригладил усы. – Её на горячем поймали. А мне вон, какую сцену пришлось устраивать при всех, чтобы не отвертелась. Так что, мужик, давай по-хорошему: возвращай то, что украла твоя девчонка, и плати процент сверху в качестве моральной компенсации. И впредь следи за ней получше.

Довольные взгляды, которыми вдруг обменялись между собой незнакомцы, были неправильными.

Они лгали.

Мира едва задушила в себе рык. Это было так гадко.

– С чего ты взял, что я тебе хоть что-то заплачу? – совершенно спокойный голос Рида заставил постепенно нараставший в зале галдёж быстро утихнуть.

– Чего? Ты что, не понимаешь, когда с тобой по-человечески обращаются? – бородач нахмурился и тяжело взглянул на наёмника перед собой.

– По-человечески? – Рид усмехнулся, и незнакомец сделал несколько шагов назад. – Белка, – наёмник чуть повернул к ней свою голову, и ухмылка на его губах стала шире, – фас.

Мира ещё ни разу не слышала слова «фас». Но внутреннее чутьё подсказало верное толкование.

По чужой ноге она пнула от души. До громкого хруста. Бедняга взвыл от боли, рухнув на пол, и ослабил хватку – свободная рука тут же впечаталась в грудь другого здоровяка – до лица тянуться было неудобно.

Наверное, выглядело забавно, как этого рыжего здоровяка не просто сложило пополам, но ещё и откинуло на несколько шагов назад. Кажется, кто-то успел протрезветь при виде такой картины.

Чужой свирепый рык был полон злости и боли. Обернувшись, Мира увидела, как Рид уже скрутил «главаря» компании с такой лёгкостью, будто взялся за какой-то тряпичный узелок, а не держал в захвате сопротивляющегося мужика.

– То, что вы так уже не в первый раз людей дурите – это понятно. Очень «по-человечески», – Рид смотрел с таким пренебрежением, будто перед его лицом мельтешили надоедливые мошки – не более, – но мне вот что любопытно, – он чуть отвлёк вывернутую руку бородача в сторону, и рык сменился звуком удушья, будто бы тот стал задыхаться от боли, – как вам удалось подкинуть кошелёк?

– Пацан, – проскрипел мужик, – зачаровывает кошельки, – бородач глубоко втянул воздух сквозь зубы, – совсем не чувствуются и липнут, – под конец голос уже сипел.

Пугливые глаза котёнка, чёрные взъерошенные волосы – тот самый мальчишка прямо сейчас пытался незаметно прокрасться к выходу из таверны.

Мира была настолько расстроена, что даже пинок, которым Рид щедро наградил бородача, её нисколько не порадовал. Она в растерянных чувствах вышла из таверны вслед за Ридом.

– В следующий раз, когда в тебя врезаются – проверяй карманы или что там у тебя. Если не прицепят лишнего, так утащат, – теперь мужчина шёл не впереди, а рядом. Видимо, чтобы лучше контролировать Миру, вернее, всё происходящее вокруг неё. – Ну и ну, стоило мне на минутку отвлечься, как ты уже влипла в неприятности, – она опять услышала усмешку.

– А я думала, этот мальчик честно работает, – Мира тихо поделилась своими мыслями, даже не задумавшись о последних словах Рида.

– Так он и работает. И вполне себе честно, – Мира удивлённо посмотрела на мужчину. Тот не выглядел раздражённым, – он выполняет свою работу, рискует: мало ли, чем может закончиться его афера. И за это он получает деньги. Всё вполне честно. Конечно, сама работа не то чтобы безгрешная, но остаётся работой. С талантом к зачарованию его скорее приберут к рукам, нежели кинут в канаву. Кстати, посмотри, что там в кошельке.

Мира послушно раскрыла кожаный мешочек и обнаружила там серебряные монеты и даже несколько золотых.

– Неплохо, – Рид заглянул в кошелёк, и Мира отдала мешочек ему.

– Долг-то куда не делся, – она тихо объяснилась, и наёмник хмыкнул.

– С чего ты взяла, что эти деньги пойдут в уплату долга? Ты влипла – я тебя вытащил, так что это оплата моей услуги, а не твоей задолженности.

Мира споткнулась, но удержалась на ногах. И ведь не поспоришь.

– Не вешай нос, – мужчина бросил кошелёк обратно, но теперь там осталось с десяток серебряных монет, – считай, это моральная компенсация. Пойдём, видел тут одно местечко, где продают кое-что занятное. Тебе должно понравиться.

Стоило ли говорить, что Мира не на шутку заинтересовалась последней фразой и напрочь забыла о непонятной «моральной компенсации»?

Буквально через пару минут они уже стояли возле прилавка, окружённого сказочно-сладким ароматом яблок.

– Пробовала такое? – наёмник кивнул на палочки, торчавшие из каких-то шариков... судя по запаху, яблоками пахли именно они. Такие золотистые в чёрно-белой паутинке, а на самом доньшке – в светлой пыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.